www.doshdu.ru

ДОШ

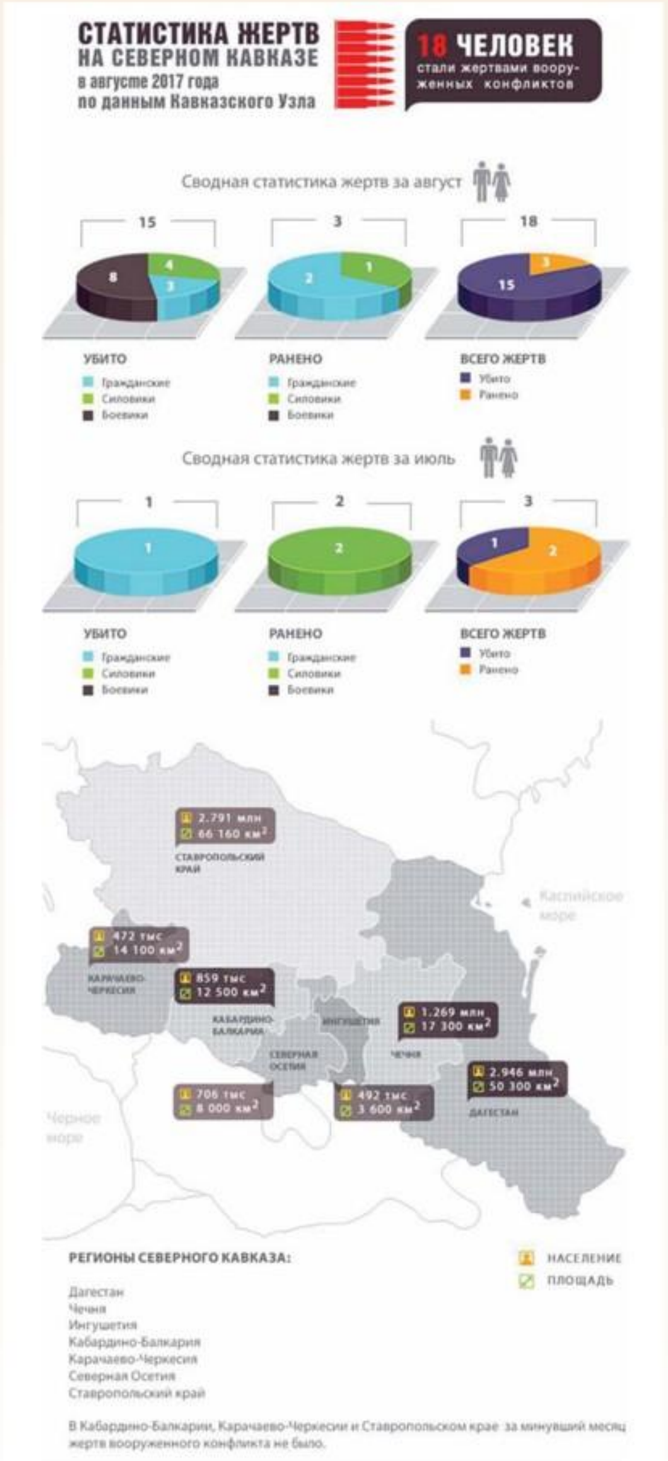
СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ № 4 (66) 2017

ПРИНУЖДЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Аслан Черкесов подвергается жестоким пыткам в колонии

ISSN 1818-5851

16+

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ
РФ, 103982, г. Москва,
пер. Лучников 4, под. 3
Тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: doshdu@hotmail.com

БЮРО В ГРОЗНОМ
E-mail: doshdu@hotmail.com
Тел.: (967) 155-51-01

Главный редактор
Ислам Курбанов

Шеф-редактор
Абдулла Дудуев

ОТДЕЛЫ
История/Права человека/
Общество/Культура
Майрбек Вачагаев
Мария Катышева
Инна Буторина
Ирена Подольская
Лея Гуревич
Екатерина Селезнёва

Корсеть
- Чечня
Таус Серганова
Асет Салаева
Малика Зубайраева
- Ингушетия
Магомет Картоев
Хава Точиева
- Дагестан
Аида Гаджиева
Хаси Исаев
- Карачаево-Черкесия
Надежда Боташева
Асет Успанова
- Кабардино-Балкария
Селима Маликова

Фотокорреспонденты
Хеда Омархаджиева
Юсуп Хасанов

Ответственный секретарь
Георгий Зингер

Литературные редакторы
Ирина Васюченко
Ирена Подольская

Журнал издается с 2003 г., зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ФС77-46140 от 11 августа 2011 г.

Учредители и издатели
Члены Российского исследовательского центра по правам человека:

Межрегиональная общественная организация содействия развитию гражданского общества и свободы слова «Центр кавказской инициативы»; Общественная организация «Региональная гражданская инициатива - право на жизнь и гражданское достоинство».

Мнения, высказанные в авторских материалах и в интервью, не обязательно совпадают с позицией редакции и издателя.
Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат редакции.
Перепечатка без разрешения редакции запрещена. При использовании и цитировании материалов ссылка на «ДОШ» обязательна.

Отпечатано в Издательстве «Фолиум».
Москва, Дмитровское шоссе, д. 58

Цена свободная.
Тираж 10 000 экз.

Журнал распространяется в России, Грузии, Азербайджане, Армении, Литве, Норвегии, Германии, Австрии, Чехии, Франции, Бельгии, Великобритании.

© Кавказский Узел. www.kavkaz-uzel.ru / СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ - СТАТИСТИКА ЖЕРТВ

№4 (66) 2017 • СОДЕРЖАНИЕ

ДОШ
СЛОВО ПЕРВЫЙ КАВКАЗСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ЖУРНАЛ

ДАЙДЖЕСТ СОБЫТИЙ НА КАВКАЗЕ

2 КАВКАЗСКАЯ ПАНОРАМА

ОБЩЕСТВО / ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

16 ПРИНУЖДЕНИЕ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

18 «МЫ НА ВИДУ, МЫ ПЕРВЫМИ ПОДВЕРНУЛИСЬ ПОД РУКУ»

24 КРАСНАЯ ТУРБИНА - ОТ ВОССТАНИЯ К ПОКАЯНИЮ

26 ТЕОРИЯ НАКАЗУЕМА?

30 «ЧЕЧЕНЦЫ ПРОШЛИ ДВЕ МЬЯНМЫ. НАДЕЮСЬ, ТРЕТЬЕЙ НЕ БУДЕТ!»

ИХ ИЩУТ И ЖДУТ

32 «ВЫ ЗАБЕРЕТЕ МОЕГО ОТЦА!»

34 «ВЕРИЛ В ЛЮБУЮ ПАПИНУ СКАЗКУ»

СУДЬБЫ

36 ДОМ, ГДЕ ПОСЕЛИЛАСЬ ЧАСТЬ МОЕЙ ДУШИ

УТРАТА

40 «МНЕ КАЖЕТСЯ, Я ЖИЛ НЕ ТАК УЖ МНОГО...»

24

Красная Турбина - от восстания к покаянию

Это дело могло стать одним из многих, которые тихо фабрикуются, как на конвейере, если бы вдруг жители поселка не возмутились и тем самым не привлекли внимание СМИ. Сначала обвиняемые на суде рассказали, что признание вины было выбито из них, они оговорили себя под пытками. А затем весь поселок встал на защиту своих парней от произвола: жители составили письмо-обращение к Генпрокурору РФ Юрию Чайке о ложном обвинении и пытках, которым подвергли этих молодых людей.

Кавказская панорама

В Москве погиб дагестанец, спасая тонущую девушку

29 июня на пляже в Серебряном бору на северо-западе Москвы произошла трагедия. Отдыхающий уроженец дагестанского села Карланюрт Хасавюртовского района Дагестана Рашид Салахбеков услышал крики девушки, которая купалась, о помощи.

Он единственный бросился на помощь и смог проплыть вместе с ней почти половину пути до берега, когда ослаб и сам. В это время к ним на помощь подоспел друг Салахбекова Насим Эраназаров.

Рашид передал девушку Насиму и сказал, чтобы он плыл с ней к берегу. К моменту, когда Насим с девушкой доплыли до берега, Рашид уже ушёл под воду. Тело Салахбекова водолазы нашли только на следующий день.

В его родном селе люди приходили в дом его родителей, чтобы выразить соболезнование родным и близким Рашида. В Москву он уехал на заработки.

Девушка, которую спас ценой своей жизни Рашид, благодарила его в одном из интервью. Но родственники погибшего слов соболезнования от нее не услышали.

МВД Чечни до сих пор не знает, куда скрылся глава местного отделения Сбербанка

Управление МВД по Чечне 7 июля сообщило, что пока не установлено местонахождение главы республиканского отделения Сбербанка Сайд-Магомеда Джабраилова, находящегося в федеральном розыске. Официально он подозревается в «незаконных банковских операциях» и выводе денежных средств - создании 12 фирм-однодневок, через которые были «совершены незаконные банковские операции по обналичиванию денежных средств на общую сумму более одного миллиарда рублей».

«Пока ничего нового мы не выяснили», - сообщили в пресс-службе ведомства агентству «Чечня сегодня». В Сбербанке от комментариев отказались - проводится служебная проверка.

СМИ сообщали, что спикер чеченского парламента Магомед Даудов вымогал у Джабраилова 30 миллионов рублей. В случае отказа в отношении Джабраилова угрожали возбудить уголовное дело по подозрению «в пособничестве боевикам». Согласно источникам, Джабраилов отказался выдать сумму и ушел в отпуск, однако сразу после отъезда из Чечни его объявили в федеральный розыск.

3 июля Сбербанк заявил, что проводит служебную проверку в связи с сообщениями. Пресс-служба МВД по Чечне сообщила, что Джабраилов, подозреваемый в незаконном обналичивании более одного миллиарда рублей, предположительно скрывается от следствия за пределами России.

Замначальника УФСИН по Дагестану найден мертвым в своем кабинете

Заместитель начальника УФСИН России по Дагестану Нариман Яралиев 2 июля был обнаружен в своем кабинете мертвым с пулевым ранением в голову и следами побоев.

«Следователи рассматривают версию убийства, но пока нет конкретных ответов. Живым его родные видели в последний раз 1 июля», - сказал наш собеседник. По его словам, подполковника внутренней службы Яралиева похоронили вечером 2 июля. Пресс-служба регионального управления ФСИН по Дагестану подтвердила факт гибели Наримана Яралиева. В пресс-службе сообщили, что Яралиев занимал пост помощника начальника УФСИН по мобилизационной подготовке и гражданской обороне. По случившемуся факту проводится служебная проверка. Еще одна версия происшедшего - самоубийство. Источник в правоохранительных органах рассказал, что у Яралиева недавно умерла мать. «От этого он не мог отойти, с ним беседовали психологи», - добавил он.

Как сообщает родственник покойного, очень много вопросов вызывают не только сами обстоятельства смерти высокопоставленного должностного лица, но и абсолютное молчание средств массовой информации. Так же и его родные не могут добиться никакой конкретной информации и окончательных выводов о причинах смерти Яралиева. О самом факте смерти близкого человека они узнали от третьих лиц.

Казни в Чечне

«Новая газета» 10 июля опубликовала материал журналистки Елены Милашиной «Это была казнь. В ночь на 26 января в Грозном расстреляли десятки людей». В статье сообщается о тайном расстреле минимум 27 человек без суда и предъявления обвинений.

Уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова прокомментировала ситуацию. «Мною был направлен запрос в Следственный комитет, я докладывала эту информацию президенту при встрече, и сейчас проводится проверка», - заявила она 10 июля.

Омбудсмен добавила, что власти установили, что два человека из списка «Новой газеты» не проживали в Чечне, идет проверка данных о других людях.

Член правительства Чечни, министр по национальной политике Джамбулат Умаров назвал публикацию «не подкрепленной никакими доводами, источниками и доказательствами ложью».

Правозащитный центр «Мемориал» передал уполномоченному по правам человека при президенте РФ Татьяне Москальковой информацию о пропавших 13 жителях Чечни, которые, по данным «Новой газеты», были расстреляны местными силовиками. Об этом правозащитники сообщили 27 июля.

Член Совета «Мемориала» Олег Орлов рассказал, что полугодовая переписка с компетентными органами позволила только узнать, что в отношении 13 задержанных возбуждено уголовное дело по фактам нападения на сотрудников правоохранительных органов. О местонахождении же людей нет никакой информации.

Родственников людей, которые по версии «Новой газеты» могли быть убиты в Чечне в январе этого года, заставили подписать заявления о том, что их пропавшие родные уехали в Сирию или сами ушли из дома - сообщила Русская служба Би-би-си со ссылкой на слова родственников пропавших.

Собеседники издания подтвердили, что они ничего не знают о судьбе своих родных с тех пор, как полиция задержала их (задержания проходили с декабря 2016 года). Полиция не опрашивает людей, пожаловавшихся на исчезновение членов

своих семей, кроме того, многие родственники пропавших подверглись давлению со стороны правоохранительных органов.

«[Родственников пропавших] забрали и не выпускали, пока они не подписали [заявления], что их родных забрали, но они не знают, кто забрал. Как будто не из РОВД пришли [и забрали], неизвестно кто забрал. А кого-то заставили [написать]: «Он [пропавший родственник] вышел из дома и не вернулся», - приводит Би-би-си слова человека, пожелавшего остаться неизвестным.

Несколько родственников утверждают, что их заставили подписать пустые листы. Что потом стало с этими подписями, они не знают.

Некоторых людей, по свидетельствам опрошенных, заставили подписать заявление, в котором утверждается, что их родные уехали в Сирию. Некоторые, так и не получив ответа на вопрос, где находятся их мужья или дети, утверждают, что правоохранительные органы требовали предоставить им российский и заграничный паспорта пропавших.

«Думаю, что они хотят просто отобрать [документы], чтобы не было доказательств, что он в Сирию не уехал», - сказали нам в одной из таких семей.

Родственники пропавших рассказывали, что им начали угрожать после того, как они обратились в управление Следственного комитета России по Чечне с заявлением о пропаже своих мужей и сыновей. После очередного такого похода к зданию правительства республики «нескольким людям сказали, чтобы больше так не собирались, подумали о близких», - рассказали родственники. При этом сотрудники полиции до сих пор не опросили их по факту исчезновения их родных.

Согласно журналистскому опросу, сотрудники полиции приезжали к пропавшим домой, забирали мужчин, ссылаясь на необходимость допроса, и больше этих людей никто не видел.

«Нам не объяснили, зачем забирают. Мы позже узнали, что произошло нападение. Обычно сразу после подобных случаев молодежь забирают на допрос», - рассказал один из родственников пропавших. Речь идет об убийстве полицейского в Грозном в декабре 2016 года. Тогда группа молодых людей после нападения на полицейского угнала его машину. После этого были проведены масштабные спецоперации, в результате которых были задержаны пропавшие.

Глава Чечни Рамзан Кадыров тогда заявил, что в ночь на 18 декабря правоохранительные органы перекрыли несколько улиц города, пытаясь задержать нападавших, но те на автомобиле сбили сотрудника ДПС и открыли стрельбу. Кадыров говорил, что нападавшие были «нейтрализованы»: в результате перестрелки четверо убиты, еще двое ранены.

Министр обороны Грузии против прямого диалога с Россией

Министр обороны Грузии Леван Изория не считает целесообразным прямой диалог с Россией. Так 13 июля прокомментировал министр визит в Москву пророссийских депутатов парламента Грузии из «Альянса патриотов», в ходе которой они встретились с российскими коллегами и впоследствии озвучили пророссийские тезисы.

Изория отметил, что грузинская сторона не видит конкретных действий, направленных на деоккупацию страны. Официальный Тбилиси, по его словам, будет продолжать контакты с Москвой в рамках существующих международных форматов до тех пор, пока не будет решен вопрос деоккупации грузинских территорий.

Отвечая на вопрос о том, насколько реальна угроза военной агрессии России против Грузии, Изория отметил, что такая угроза действительно существует, что отражено в официальных отчетах по безопасности.

«В этом году был представлен документ стратегического обзора, первая часть которого касается анализа угроз, и, естественно, главная угроза для страны исходит с оккупированных территорий. Там представлены российские военные части. Известно, что речь идет, примерно, о 10 тысячах военнослужащих, а также современной российской технике, что дает основания полагать, что угроза реальна и нам необходимо предпринять все возможное с целью оградить себя», - сказал он.

Осужденный за оправдание терроризма имам Велитов госпитализирован в больницу при СИЗО

Бывший имам столичной мечети Махмуд Велитов, осужденный на три года колонии за публичное оправдание терроризма, госпитализирован в больницу при СИЗО. Об этом 13 июля сообщил его адвокат Дагир Хасавов.

«Моему доверителю шейху Махмуду Велитову стало плохо. После медобследования его срочно госпитализировали во внутреннюю больницу СИЗО с болями в сердце. У него онемела нога», - сказал адвокат. Велитову, по его словам, уже провели ряд обследований.

Имам является инвалидом 2-й группы, перенес инсульт и инфаркт, ему, по словам Хасавова, необходимы аэробные физические нагрузки. Адвокат также отметил, что будет просить для Велитова изменения меры пресечения.

28 апреля Московский окружной военный суд (МОВС) признал Велитова виновным по части 1 ст. 205.2 УК РФ («Публичное оправдание терроризма») и приговорил к трем годам колонии общего режима.

Как установил суд, 27 сентября 2013 года Велитов во время молитвы в мечети на улице Хачатуряна в Москве произнес речь, оправдывающую деятельность одного из участников запрещенной в РФ организации «Хизб ут-Тахрир». Согласно заключениям психолого-лингвистических судебных экспертиз, в речи имама содержались признаки оправдания террористической деятельности.

1 августа Верховный суд отклонил жалоба Хасавова на приговор имаму Велитову.

Вердикт и приговор по делу об убийстве Немцова

13 июля судья Московского окружного военного суда Юрия Житников огласил приговор пятерым фигурантам по делу об убийстве политика Бориса Немцова. Процесс с участием присяжных заседателей шел с октября 2016 года. Мотив убийства по-прежнему неясен: суд не допросил замкомандира чеченского батальона «Север» Руслана Геремеева, которого адвокаты семьи Немцова считают «истинным организатором убийства».

Стрелявший в Немцова (по версии следствия - киллер) Заур Дадаев приговорен к 20 годам строгого режима; его соучастники - братья Анзор и Шадид Губашевы, Темирлан Эскерханов и Хамзат Бахаев - получили от 11 до 19 лет. Адвокаты всех подсудимых считают приговор несправедливым и незаконным.

12 июля прокурор Мария Семененко попросила приговорить всех пятерых подсудимых к продолжительным тюремным срокам: Дадаева - к пожизненному, Анзора Губашева - к 23 годам лишения свободы, его брата Шадида - к 21 году, Темирлана Эскерханова - к 19 годам, а Хамзата Бахаева - к 11 годам колонии строгого режима.

Подсудимые заявляли о своей невиновности.

«Мою душу никто не оставит в этом заключении, моя душа принадлежит Господу. Спасибо всем. Прошу прощения у всех [родственников] за это обвинение. Мы не убивали этого человека», - говорил Заур Дадаев. «Да воздаст вам Аллах!» - заявил Анзор Губашев.

Судья Житников согласился с вердиктом присяжных, который был вынесен 29 июня, и признал всех подсудимых виновными в убийстве Немцова. Суд счел, что Немцова убили по найму - за вознаграждение не менее 15 миллионов рублей: Житников отверг первоначальные показания Заура Дадаева и Анзора Губашева, которые утверждали, что решили убить политика, когда тот поддержал публикацию карикатур на пророка Мухаммеда во французском журнале Charlie Hebdo (позднее подсудимые отказались от своих слов, заявив, что дали такие показания под пытками).

Заура Дадаева суд приговорил к 20 годам в колонии строгого режима, Анзор Губашев получил 19 лет, Шадид Губашев - 16 лет, Темирлан Эскерханов - 14 лет, а Хамзат Бахаев - 11 лет лишения свободы. Кроме того, каждый должен будет выплатить штраф в 100 тысяч рублей.

Услышав решение суда, родственники заплакали. Сами фигуранты дела заявили судье, что им непонятно, за что именно им дали такие длинные сроки. «Бог вам судья», - сказал Эскерханов и вывел пальцем слово «лож» на запотевшем стекле «аквариума». Хамзат Бахаев в это время улыбался - глядя в камеры, он сложил пальцы в жест «победа».

Адвокаты осужденных сразу после приговора сообщили, что будут обжаловать его; они планируют обратиться в Верховный суд России и Европейский суд по правам человека. «Приговор необоснован-

ный. Он будет обжалован. Незаконно осужденные люди у нас не должны сидеть. Я думаю, что приговор будет отменен. Было очень много нарушений, а на присяжных оказывалось давление», - заявила адвокат Анна Бюрчиева, защищавшая Эскерханова. Защитник Дадаева Шамсудин Цакаев подчеркнул, что будет добиваться оправдания своего клиента. «Его вина не доказана», - сказал он, отметив, что в суде не исследовалась видеозапись, которая якобы подтверждает, что Дадаев не мог находиться на месте убийства Немцова.

Брат Дадаева Шахмутдин тоже не согласился с приговором: «И следствие, и задержание было очень грязным. С таким же успехом можно и меня задержать и обвинить в убийстве Немцова. Это несправедливо и нехорошо. Если Заур Дадаев сделал бы это, я бы никогда не приехал в суд. Я за свои слова отвечаю, мой брат чист... Мы в спину не стреляем. Вообще он бы не стрелял в спину. Не только Немцову. Немцов много сделал для Чеченской республики во время войны. Мы его очень уважаем. Мы бы этого не сделали».

Политик Илья Яшин, присутствовавший на процессе, считает, что Дадаев заслуживал пожизненного срока, однако истинные организаторы убийства так и не установлены.

Представители дочери Немцова Жанны обжаловали приговор, сообщила 21 июля адвокат Ольга Михайлова.

«Нами, как представителями Жанны Немцовой, подана апелляционная жалоба на приговор Московского окружного военного суда, в которой мы просим отменить приговор и вернуть дело в прокуратуру», - сказала Михайлова.

«Мы категорически не согласны с квалификацией действий подсудимых по статье 105 УК РФ (убийство) и считаем, что их действия должны быть квалифицированы по статье 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), учитывая, что Борис Ефимович Немцов являлся депутатом Ярославской областной думы, сопредседателем партии «ПАРНАС», - сказала адвокат.

Европейский суд по правам человека своим решением обязал Россию выплатить компенсацию в размере шести тысяч евро осужденному по делу об убийстве политика Бориса Немцова Темирлану Эскерханову, сообщается 25 июля на сайте ЕСПЧ.

В своей жалобе Эскерханов заявил о жестоких условиях содержания в СИЗО, а также при транспортировке. Вместе с ним свои жалобы в ЕСПЧ также подали братья Анзор и Шадид Губашевы. Их заявления были отклонены судом в связи с разглашением параметров досудебного соглашения с Россией.

«В принятом Европейским судом постановлении не установлено нарушений, которые являются основанием для отмены вынесенных по уголовному делу судебных решений и состоявшегося приговора. Постановление Европейского суда не вступило в силу и может быть обжаловано», - прокомментировала решение ЕСПЧ пресс-служба Министерства юстиции России.

В Минюсте подчеркнули, что власти РФ отказались от предложения ЕСПЧ заключить с другими истцами - братьями Анзором и Шадидом Губашевыми - мировое соглашение в связи с несогласием с их претензиями.

«Российская сторона обратила внимание ЕСПЧ на нарушение заявителями и их процессуальными представителями установленных правил о конфиденциальности, выраженное, в том числе, в предоставлении ряду СМИ сведений о процедуре и условиях предложенного Европейским судом варианта мирового соглашения», - говорится в пресс-релизе Минюста.

Власти Чечни будут работать над имиджем республики

Министерство по национальной политике, внешним связям, печати и информации Чечни заключило с фондом «Посети Кавказ» соглашение о сотрудничестве для формирования позитивного общественного мнения о Чечне.

Соглашение об информационном взаимодействии при освещении проектов, направленных на развитие экономики, инвестиционной среды, туризма, санаторно-курортной, образовательной и культурно-просветительской сфер Чечни было подписано 17 июля в Грозном в ходе третьей бизнес-сессии «Инвестируй в Кавказ», сообщила пресс-служба Министерства по делам Северного Кавказа. Подписи под документом поставили министр Чечни по национальной политике, внешним связям, печати и информации Джамбулат Умаров и гендиректор фонда «Посети Кавказ» Райфа Биткова. «Одна из главных задач нашего сотрудничества - обеспечить эффективное взаимодействие по информированию общественности о позитивных преобразованиях в инвестиционной сфере, экономике, туризме, происходящих в Чеченской республике», - сказал Умаров.

Биткова сказала, что надеется, что совместные с властями Чечни инициативы фонда «будут позитивно восприняты широкими кругами общественности и помогут проводимой в регионе работе по улучшению инвестиционного климата, реализации проектов в экономике и туризме», сказано в сообщении, размещенном на сайте Министерства по делам Северного Кавказа.

Представитель администрации президента РФ остался недоволен строительством театра в Цхинвали

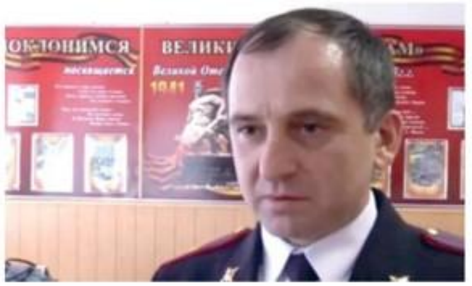
Представитель администрации президента РФ Денис Травин в ходе рабочего визита в Цхинвали вместе с премьер-министром республики Южная Осетия Эриком Пухаевым и представителями Минстроя проверил темпы и качество строительства нового театра и оценил их негативно. Об этом журналистам стало известно 19 июля.

Подрядчик пообещал исправить некоторые неточности в строительстве и уложиться в сроки. Травин сказал, что и дальше будет контролировать строительство театра. «Я снова приеду сюда через неделю и проверю ход работ», - заявил он. Помимо театра, российский политик осмотрел строящееся здание противотуберкулезного диспансера, многоквартирные дома по улице Героев и операционно-хирургический комплекс.

Строительство данных объектов осуществляется в рамках Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Южной Осетии. На строительство театра в Инвестпрограмму на 2015-2017 годы было заложено 1 миллиард 300 миллионов рублей. Сроки сдачи объекта в эксплуатацию несколько раз переносились ввиду того, что строители срывали график. В мае этого года произошла смена субподрядных организаций.

Дело обвиняемых в пытках сотрудников центра «Э» передано в суд

В Ингушетии завершено расследование уголовного дела, фигурантами которого являются шестеро сотрудников Центра по противодействию экстремизму, в том числе их начальник Тимур Хамхоев. Обвиняемым вменяются в вину убийства, разбои, вымогательства, применение насилия в отношении задерживаемых ими людей.

Рассмотрение уголовного дела в отношении бывших сотрудников полиции будет проходить, по словам адвоката Международной правозащитной группы «Агора» Андрея Сабинина, в Кабардино-Балкарии - в военном гарнизонном суде в Нальчике. Об этом нам сообщили сегодня, 20 июля, в правозащитной организации. Одним из эпизодов громкого уголовного дела стало убийство в служебном кабинете Центра «Э» подозреваемого в совершении ограбления ингушского филиала «Россельхозбанка». Как установили следователи, супружеская пара была задержана по подозрению в совершении этого преступления, к ним применялось физическое воздействие. В результате допроса, как говорится в материалах правозащитников, мужчина скончался в кабинете центра от асфиксии. В уголовном деле есть еще одно преступление, в котором обвиняют сотрудников Центра по борьбе с экстремизмом. В ноябре 2016 года полицейские силой отобрали у гражданина Азербайджана дорогой автомобиль и потребовали 800 тысяч рублей за его возвращение. Есть в материалах дела и другие эпизоды, связанные с применением насилия и пыток током в отношении задержанных.

Полиция Дагестана не нашла состава преступления в действиях провокаторов, напавших на журналистов

6 июля в МВД Дагестана сообщили, что корреспондентам газеты «Черновик» было отказано в возбуждении уголовного дела по их заявлениям о нападении и воспрепятствовании профессиональной деятельности.

12 июня во время антикоррупционного митинга у Кумыкского театра в Махачкале, группа молодых людей в гражданской одежде мешала журналистам снимать происходящее, отбирая или выбивая телефоны из рук.

Подвергшиеся нападению при исполнении должностных обязанностей журналистки Барият Идрисова и Саида Вагабова сразу же обратились с заявлениями в полицию. Редакция «Черновика», проведя собственное расследование, выяснила, что нападавшими являлись братья Касумовы Карим и Камиль, Гаирбек Ахмедов и сотрудник Кировской администрации Махачкалы Сурхай Магомедов.

Это, как утверждает издание, уроженцы Тляратинского района Дагестана, которые, согласно источникам «Черновика», входят в ближайшее окружение родственников главы республики Рамазана Абдулатипова. Так, Карим Касумов был замечен в кортеже главы Тляратинского района Раджаба Раджабова.

По словам сотрудника МВД по РД, проводящего проверку по запросу «Черновика», в Советском РОВД Махачкалы (куда были поданы заявления) действия молодых людей были квалифицированы всего лишь как «самоуправство».

На данный момент вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. При этом дознаватель Советского РОВД Махачкалы Гаджиев рассмотрел только одно заявление - Идрисовой, а заявление Вагабовой, отличающееся от заявления коллеги, приобщил к проверочному материалу как показания свидетеля. Помимо этого, Гаджиев полностью проигнорировал требования журналистов привлечь провокаторов к ответственности по статье 144 УК РФ (воспрепятствование законной деятельности журналиста). Но дознаватель изучил материал на предмет наличия признаков преступления, предусмотренных ст. 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») и ст. 330 («Самоуправство»).

Евкуров подверг резкой критике деятельность муфтията Ингушетии

В Магасе 2 августа прошло совещание под руководством Юнус-Бека Евкурова. Главе республики доложили об общественно-политической ситуации в регионе, сообщает ТВ Ингушетии.

В ходе встречи обсуждались предстоящие судебные слушания по иску Минюста Ингушетии о ликвидации муфтията. Глава Ингушетии подверг резкой критике бездеятельность муфтията и лично муфтия, не называя по имениИсу Хамхоева. Евкуров призвал провести суд в открытом режиме. Выступивший вслед за Евкуровым секретарь Совета Безопасности республики Ахмед Дзейтов предупредил, что любая противоправная акция в районе суда в период обсуждения иска Минюста о ликвидации муфтията будет пресекаться.

Верховный суд Ингушетии 4 августа приостановил рассмотрение административного дела о ликвидации республиканского муфтията по ходатайству управления Минюста РФ по региону. На данный момент муфтият Ингушетии возглавляет Иса Хамхоев.

Конфликт власти и муфтията длится с конца декабря 2015 года, когда глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров раскритиковал работу Духовного центра мусульман республики, предложив муфтию Хамхоеву уйти в отставку и провести выборы нового муфтия. Хамхоев отказался покидать свой пост.

Штраф за молебен

2 августа в Краснодарском краевом суде состоялось заседание по апелляционной жалобе черкесского активиста Руслана Гвашева. Суд принял решение об отмене постановления Лазаревского районного суда и направил дело на новое рассмотрение, сообщила адвокат активиста Марина Дубровина.

Одного из основателей Международной черкесской ассоциации, бывшего председателя Совета старейшин черкесов-шапсугов Руслана Гвашева 2 июня Лазаревский районный суд Сочи оштрафовал на десять тысяч рублей. Так он был наказан «за организацию несогласованной акции» - традиционного молебна в поселке Головинка у Тюльпанового дерева в День памяти жертв Кавказской войны.

Активист не согласился с решением суда и подал жалобу, но назначенное на 19 июля заседание не состоялось, потому что 67-летний Гвашев накануне попал в больницу с инфарктом и был прооперирован, к тому же в суд не явился представитель МВД. По мнению адвоката, дело находится под контролем спецслужб. Гвашев назвал в СМИ это административное дело давлением на всю черкесскую общественность.

30 августа Лазаревский райсуд Сочи, рассмотрев по второму разу дело черкесского активиста, снова назначил штраф 10 000 рублей. Заседание проходило без адвоката Гвашева Марины Дубровиной. Она уведомила райсуд о своем отъезде и попросила перенести заседание на другую дату, но ходатайство не было удовлетворено. Суд представил Гвашеву адвоката по назначению.

«Мне назначили адвоката, которому дали 15 минут на ознакомление с делом. Он поговорил с моим адвокатом по телефону. В суде он заявил, что отказывается меня защищать, поскольку не знает всех тонкостей и поскольку у меня уже есть адвокат. Он так и сказал, что судья нарушает мои права на защиту», - рассказал Гвашев. Он добавил, что в суд для поддержки пришли 40 человек, но мест хватило только 21-му.

В суде Гвашев изложил свою версию событий, но на решение суда не повлияли ни его слова, ни слова выступившего на заседании полицейского.

«Участковый поселка Головинка, который оформлял правонарушение, в суде заявил, что никакого правонарушения не было. Он сказал, что наказать Гвашева ему приказали начальник и куратор из ФСБ», - говорит Гвашев.

В Хасавюрте силовиками похищены двое жителей

Последний раз близкие жителя Хасавюрта Магомеда Насибова видели его 30 июля. В этот день, пишет «Черновик», мужчина вместе с товарищем не вернулся домой из мечети после ночного намаза. Сутки спустя, 31 июля, родные узнали, что задержанные (как выяснилось, трое) доставлены в отдел полиции Нальчика.

Первого августа позвонил один из задержанных и сообщил, что их выпустили и они скоро приедут домой. Но вечером приехал только один из них. Он рассказал, что в Нальчике их отпустили, а сотрудники отдела отправили его, чтобы он пригнал свою машину. Когда он вернулся обратно со своим авто, Насибова и Курбангаджиева на месте не нашел. Освобожденный также утверждает, что под конец приехали сотрудники полиции из Дагестана, возможно, они и увезли тех двоих в неизвестном направлении.

Силовики в Дагестане не дали жителям села перекрыть трассу в знак протеста

Сотрудники Росгвардии и полиции Магарамкентского района 10 августа не позволили жителям села Капир-Казмаляр блокировать трассу в знак протеста против отсутствия асфальтированной дороги в селе.

«К моменту, когда жители села планировали собраться для протестной акции, к месту уже прибыли наряды полиции и бойцы Росгвардии», - рассказал очевидец. По его словам, власти уже несколько лет обещают привести главную сельскую дорогу в порядок, но не делают этого. Тем не менее силовики не позволили людям провести акцию, еще с утра взяв место ее проведения под контроль. Капир-Казмаляр является практически приграничным населенным пунктом и в числе еще нескольких сел Магарамкентского района ежедневно находится в состоянии высшей готовности к акциям протестов, связанных со строительством Самурского водозабора.

Свадебные кортежи в Ингушетии будет отслеживать межведомственная группа

Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров 15 августа провел встречу с представителями Совбеза и МВД по Ингушетии, обсудив с ними факты нарушения правил дорожного движения во время проведения свадеб в регионе.

«Обозначил главную задачу - до 25 августа проработать вопрос создания межведомственной рабочей группы, которая будет контролировать формирование и передвижение свадебных кортежей с отслеживанием их маршрута», - написал Евкуров в своем аккаунте в Instagram.

Глава Ингушетии особо акцентировал внимание на том, что власти региона не могут закрывать глаза «на творящийся беспредел», списывая такие факты на местный колорит. «Это оскорбительно для нашего народа», - заявил Евкуров.

Ранее в соцсетях появился видеоролик, на котором участники свадебного кортежа в селении Сурхахи в Назрановском районе Ингушетии обгоняют и таранят друг друга, чтобы занять место за автомобилем, в котором находится невеста. Оба водителя уже привлечены к административной ответственности, но следствие продолжается, и не исключено, что в их действиях могут обнаружиться признаки уголовного преступления.

В Грозном пропал певец Зелимхан Бакаев

В столице Чечни 8 августа пропал известный певец Зелимхан Бакаев. Его родственница сообщила, что он проживал в Москве, а в Грозный приехал на свадьбу сестры.

«Восьмого августа он вышел по своим делам и до сих пор нет никакой информации о нем. В полиции нам также ничего не сообщили», - рассказала женщина, попросив не указывать ее имени.

Есть несколько профилей в инстаграме, которые ведутся от имени Бакаева. В одном из них последняя публикация сделана 15 августа. Есть в этом профиле и снимок певца с главой Чечни Рамзаном Кадыровым. В настоящий момент аккаунт недоступен. «Да, в инстаграме есть несколько аккаунтов со снимками Зелимхана, какой из них точно его - сказать не могу», - пояснила данное обстоятельство подруга певца.

Анонимный источник в одной из чеченских правозащитных организаций предположил, что к пропаже певца имеет отношение высокопоставленный чиновник из администрации Кадырова. Но собеседник не уточнил, какими могли быть причины похищения.

Правозащитные организации и гражданские активисты из России, США, стран Европы запустили

акцию в поддержку певца Зелимхана Бакаева, который пропал в Грозном 8 августа.

«В интернете потому и запустили акцию #BringBakaevBack, чтобы привлечь внимание к исчезновению певца. Нет сомнений, что его похитили. Никакой реакции со стороны правоохранителей также нет, уголовное дело до сих пор не возбуждено», - сказал источник.

Об исчезновении Бакаева стало известно 15 августа. Певец пропал в центре Грозного. Бакаев был похищен силовиками и содержится в секретной тюрьме, уверены его близкие друзья.

Министр Чечни по нацполитике Джамбулат Умаров назвал «глупостями» сообщения о пропаже певца. По его словам, певец объявится «через некоторое время».

18 августа мать Бакаева подала заявление в МВД Чечни с просьбой помочь в поисках. 22 августа она обратилась в Совет по правам человека при главе Чечни с заявлением о пропаже сына.

Президиум Верховного суда Ингушетии отменил приговор осужденному за похищение сестры своей жены

Президиум Верховного суда Ингушетии 17 августа отменил приговор Мухарбеку Евлоеву, осужденному за похищение сестры своей жены Елизаветы Алиевой, рассказал адвокат потерпевшей Виталий Зубенко. Супруга Евлоева - Марем Алиева - бесследно исчезла в сентябре 2015 года.

Об освобождении Евлоева ранее сообщала организация «Правовая инициатива». По информации правозащитников, Евлоев и его сообщник Мурад Парагульгов вышли на свободу еще 4 августа.

Евлоев и Парагульгов были осуждены в феврале в рамках громкого дела о похищении. Жена Евлоева Марем неоднократно жаловалась в полицию на домашнее насилие со стороны мужа, обращалась в кризисный центр и убегала из дома.

Во время одного из таких побегов летом 2015 года Евлоев, пытаясь выяснить местоположение Марем, похитил ее сестру Елизавету Алиеву вместе с мужем. «Мухарбек с шестью вооруженными людьми, с дубинками и пистолетами, залезли ко мне в дом, искали мою сестру. «Они избили меня и моих детей», - говорила в интервью Русской службе Би-би-си Елизавета Алиева. - Меня и моего мужа потом затолкали в машину. Но наши соседи вызвали полицию, полицейские стреляли по его машине».

«Похитители заехали в темный переулок, полицейские проехали мимо, но мы с мужем смогли убежать», - рассказывала Елизавета Алиева.

В сентябре 2015 года Марем Алиева пропала. Через две недели полиция возбудила дело об убийстве, однако обвинение до сих пор никому не предъявлено. О судьбе Марем Алиевой сейчас ничего не известно.

В феврале 2017 года Евлоев был приговорен к шести годам колонии строгого режима и штрафу в 80 тысяч рублей по делу о похищении. Парагульгов получил пять лет колонии строгого режима и штраф в 50 тысяч рублей.

Представители Евлоева несколько раз пытались обжаловать приговор. В мае решение вынес Верховный суд Ингушетии, оставив приговор без изменений.

Спустя почти две недели стало известно, что президиум Верховного суда Ингушетии отменил приговор на основании примечания к статье уголовного кодекса о похищении человека. Согласно ему, если похититель добровольно отпускает жертву, он может быть освобожден от ответственности.

«Имеет значение, при каких обстоятельствах были освобождены жертвы. Вот у нас в суде первой и второй инстанции установлено, что похищение было, жертвы воспользовались невнимательностью похитителей, потому и смогли убежать. В статье 126 есть пометка, которая говорит, что если похитители добровольно освободили человека, то они могут быть освобождены от ответственности», - сказал Зубенко.

Адвокат заявил, что планирует подать жалобу на отмену приговора в Верховный суд России.

Ранее Елизавета Алиева говорила, что опасается за свою жизнь даже после приговора Евлоеву - она утверждает, что ей и ее родственникам поступали угрозы.

Прокуратура обжаловала приговор осужденному за убийство Магомеда Нурбагандова

Решение Верховного суда Дагестана, приговорившего Азиза Джамалутдинова к 17 годам колонии по обвинению в убийстве офицера полиции Магомеда Нурбагандова, обжаловано в связи с мягкостью назначенного наказания, заявила прокуратура республики.

«Суд назначил Джамалутдинову наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет со штрафом в размере 100 тысяч рублей и ограничением свободы еще на два года. На указанный приговор прокуратурой республики принесено апелляционное представление в связи с чрезмерной мягкостью назначенного наказания», - сообщается 17 августа на сайте прокуратуры Дагестана.

Комментариев от осужденного или его защиты относительно приговора не поступало. Отец обвиняемого ранее заявлял, что его сын пытался уговорить других членов отряда не убивать Магомеда Нурбагандова. «Но его не послушали», - сказал он.

10 июля 2016 года в селе Сергокала были расстреляны двое мужчин, одним из которых был полицейский Магомед Нурбагандов. Позднее в телефоне одного из убитых в ходе спецоперации боевиков была найдена видеозапись расстрела Нурбагандова. Подозреваемые в этих убийствах Азиз Джамалудинов и Артур Бекболатов были задержаны 12 сентября 2016 года.

В Пседахе в Ингушетии покончено с организованным бандподпольем

Предварительная информация о ликвидации «малгобекской» бандгруппы дает основания полагать, что в Ингушетии полностью уничтожено организованное бандитское подполье, заявил 24 августа глава республики Юнус-Бек Евкуров на встрече с членами постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в республике.

«Если выяснится, что уничтожена именно та группа во главе с Солтукиевым, которую мы подразумеваем, то уже можно утверждать, что с организованным бандподпольем, я подчеркну, с организованным подпольем, состоящим из бандгрупп, в республике покончено», - приводит слова Евкурова его пресс-служба. Он отметил, что раньше преступления террористической направленности в Ингушетии совершались «назрановской» и «малгобекской» бандгруппами. «Назрановская» уничтожена, оставалась «малгобекская»»

«У нас это была последняя организованная бандгруппа», - сказал глава региона.

В Чечне убили депутата парламента республики

Депутата чеченского республиканского парламента Мухмада Асхабова застрелили. Об этом сообщил 25 августа «Интерфакс» со ссылкой на источник в силовых структурах.

Неизвестные обстреляли машину депутата. На сайте КПРФ опубликовали соболезнования лидера партии Геннадия Зюганова в связи с «безвременным уходом» Асхабова. В сообщении не уточняется, как погиб депутат.

Следственный комитет завел дело об убийстве и незаконном обороте оружия. В релизе ведомства говорится, что машину Асхабова обстреляли, когда он ехал из дома на работу, «что повлекло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого депутат скончался».

Как уточнила представитель чеченского управления Следственного комитета Марьям Налаева, обстрелянный автомобиль потерял управление и несколько раз перевернулся. В Чечне ввели план «Перехват».

Мухмад Асхабов - член КПРФ, он стал депутатом в сентябре 2016 года. Ранее Асхабов работал в аппарате парламента, был советником главы Чечни Рамзана Кадырова и руководителем его секретариата, министром имущественных и земельных отношений республики.

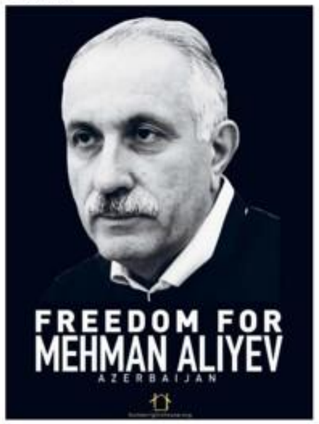
Госдеп призвал власти Азербайджана незамедлительно освободить директора «Turan»

Госдепартамент США 28 августа призвал власти Азербайджана освободить арестованного директора информационного агентства «Turan» Мехмана Алиева. Об этом говорится в заявлении начальника пресс-службы американского внешнеполитического ведомства Хезер Науэрт.

«Мы глубоко обеспокоены решением от 24 августа об аресте и досудебном помещении под стражу на три месяца Мехмана Алиева, известного главного редактора единственного независимого СМИ в стране, информационного агентства «Turan». Другие ограничительные меры в отношении «Turan», включая заморозку банковских счетов и обвинения в уклонении от уплаты налогов, также вызывают беспокойство», - отметила Науэрт.

По ее словам, такие действия властей страны приводят к ограничению свободы слова и СМИ. Представитель Госдепартамента напомнила, что в мае был заблокирован доступ к сайтам ряда новостных ресурсов, в том числе, «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». В Вашингтоне это назвали «негативной тенденцией». «Мы призываем правительство Азербайджана незамедлительно освободить Мехмана Алиева и всех тех, кто находится под стражей за применение своих базовых свобод», - резюмировала Науэрт, напомнив об обязательствах Баку перед ОБСЕ, передает ТАСС.

Ранее с призывом азербайджанским властям освободить Мехмана Алиева и уважать свои международные обязательства выступили Министерство иностранных дел Франции, представитель ОБСЕ по свободе прессы Харлем Дезир, генеральный секретарь Совета Европы Торберн Ягланд.

Ясамальский районный суд азербайджанской столицы 24 августа избрал меру пресечения в отношении Алиева в виде ареста сроком на три месяца. Ему предъявлены обвинения по статьям «Уклонение от уплаты налогов», «Злоупотребление должностными полномочиями» и «Незаконное предпринимательство с извлечением крупного дохода».

Алиев был задержан 24 августа.

Независимое информационное агентство «Turan» основано в мае 1990 года; оно считается одним из первых независимых информационных агентств в бывшем СССР.

Известные азербайджанские журналисты 30 августа обратились к президенту страны с просьбой содействовать в освобождении Мехмана Алиева.

28 августа следствие допросило большинство сотрудников информагентства в качестве свидете-

лей и произвело полную выемку финансовых документов.

«Turan» распространило заявление, в котором указывается на давление со стороны следствия на сотрудников агентства. «Около десяти работников агентства и сотрудничающих с ним лиц были вызваны в Департамент предварительного расследования налоговых преступлений при Министерстве налогов. Вызов такого большого числа людей в один день для допроса сопровождался рядом грубых нарушений закона», - сказано в заявлении, опубликованном на сайте агентства.

Группа азербайджанских журналистов обратилась к президенту страны с просьбой содействовать в освобождении из-под стражи директора «Turan». По мнению журналистов, нет «каких-либо препятствий для ведения следствия с оставлением Алиева на свободе». Авторы обращения указывают, что, «несмотря на экономический характер обвинений, в общественном мнении это воспринимается как преследование журналиста за профессиональную деятельность».

Парламент Грузии утверждает проект спорной Конституции

5 июля президент Грузии Георгий Маргвелашвили потребовал остановить процесс принятия обновленной конституции, так как он не является легитимным.

«После того, как была сделана международная оценка, уже никто не спорит по поводу того, что сегодня мы получили документ низкой легитимности, который был принят без консенсуса», - говорила политический советник президента Пикрия Чихрадзе.

Этот процесс, по ее словам, должен быть остановлен. «Следует создать новый формат диалога, который будет адекватно отвечать требованиям грузинского и международного сообщества», - добавила Чихрадзе.

Парламент Грузии по инициативе правящей партии уже принял поправки в Конституцию в двух чтениях и в скором времени собирается провести третье, окончательное слушание на осенней сессии. Нового варианта конституции не поддерживают ни президент, ни ведущие оппозиционные силы, ни авторитетные неправительственные организации. В легитимности процесса усомнился глава Венецианской комиссии Джанни Букиккио, который призвал политические силы страны достичь консенсуса по вопросу изменений конституции.

Конституционная комиссия завершила работу над поправками в мае 2017 года. Согласно запланированным изменениям, парламент из 150 депутатов будет избираться не по смешанной системе (77 по пропорциональным спискам и 73 по мажоритарным одномандатным округам), а полностью по пропорциональной.

Венецианская комиссия (консультативный орган по конституционному праву при Совете Европы) изначально одобрила переход на пропорциональную систему выборов, но потом стало известно, что нововведение вступит в силу не к предстоящим выборам парламента в 2020 году, а только через семь лет - в 2024. Именно это обстоятельно вызывает главные нарекания со стороны Венецианской комиссии, оппозиции и НПО.

Согласно поправкам, меняется и система выборов президента Грузии. Главу государства будут выбирать не все граждане страны путем прямого голосования, а 300 выборщиков. Выборщиками будут депутаты парламента, члены Верховных Советов Абхазии (в изгнании) и Аджарии, а также представители органов самоуправления регионов. Минимальный возраст для кандидата в президенты увеличивается с 35 до 40 лет.

В Конституции появится и запрет на продажу иностранцам земли сельскохозяйственного назначения, а так же более четкое определение брака: согласно новой версии, брак - это не союз двух людей, а союз мужчины и женщины.

21 июля представители грузинской оппозиции отправили протестное письмо Венецианской комиссии. Политические партии пишут, что власть обманула европейских экспертов, общество и политические партии. Так, правящая команда советует оппозиции не высказываться в ультимативной форме и работать только над вопросами, предусмотренными третьим слушанием. Большинство не собирается полностью менять избирательную систему на пропорциональную и изменить непрямое правило президентских выборов.

Оппозиция вновь ожидает от власти реальных предложений. Если правящая команда не пойдет на основополагающие уступки, партии опять будут требовать участия в процессе Венецианской комиссии.

28 июля вице-президент Еврокомиссии Федерика Могерини ответила на письмо грузинских неправительственных организаций в связи с конституционной реформой:

«Хочу поблагодарить вас за ваше письмо президенту Еврокомиссии Жан-Клод Юнкеру и в мой адрес, где вы вместе с тридцатью двумя организациями выражаете общую обеспокоенность в связи с процессом конституционной реформы в Грузии. Мы внимательно наблюдали за разными этапами процесса конституционной реформы, учитывали мнения Венецианской комиссии в связи с проектом новой Конституции. Евросоюз приветствовал объявленную готовность парламентского большинства принять в расчет рекомендации Венецианской комиссии. Несмотря на это, окончательная версия проекта Конституции, принятого большинством, содержит значительные видоизменения в связи с пропорциональной системой парламентских выборов, что и было основным вопросом всей реформы. Конституционный проект, представленный в парламент к первому и второму чтению, подтверждает переход на пропорциональную систему, но задерживает его вступление в силу до 2024 года. Нам известно, что последние изменения (в проект Конституции) были внесены, несмотря на сопротивление всей парламентской оппозиции и подавляющего большинства гражданского общества. Мы выражаем сожаление из-за недостатка включенности и отсутствия консенсуса на решающем этапе реформы. С самого же начала во время встречи с разными политическими силами, правительством и оппозицией мы поддерживали ведение инклюзивных процессов, основанных на консенсусе. Можете быть уверены, что мы продолжаем предпринимать дополнительные усилия, чтобы способствовать выработке реформы, основанной на широком и долгосрочном консенсусе», - говорится в письме Могерини.

Секретерь Венецианской комиссии Томас Маркерт по поводу запланированной 6 сентября в Страсбурге встречи, посвященной конституционным изменениям, сказал, что несколько оппозиционных партий подтвердили готовность к участию в ней. В связи с этими планами Маркерт заявил, что «не ожидает каких-либо помех». «Перед тем, как было сделано такое предложение, мои коллеги контактировали с представителями правительства Грузии, и они желали подобной встречи. Соответственно, весьма вероятно, что 6 сентября в Страсбурге пройдет встреча между оппозицией и представителями большинства. Венецианская комиссия на этой встрече попытается способствовать нахождению компромисса между сторонами», - заявил Маркерт.

Бизнесмен Умар Джабраилов задержан после стрельбы в московском отеле

Бывший сенатор и основатель ассоциации «Аванти» Умар Джабраилов в ночь на 30 августа был доставлен в отделение полиции после стрельбы в отеле «Four Seasons» (бывшая гостиница «Москва») в центре столицы рядом с Кремлем (ул. Охотный Ряд, 2), пишет «Коммерсантъ».

29 августа вечером в полицию поступило сообщение о том, что в отеле постоялец нарушает правила проживания. Прибывшие на место сотрудники полиции задержали мужчину, который из принадлежащего ему наградного пистолета стрелял вверх.

Пострадавших в результате происшествия нет.

Возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ (хулиганство).

С 2004-го по 2009 годы Умар Джабраилов представлял в Совете федерации Чеченскую республику, а также был заместителем председателя комитета Совета федерации по международным делам и членом российской делегации в Парламентской Ассамблее Совета Европы.

Джабраилов также известен как бывший владелец отеля «Рэдиссон Славянская». В середине 1996 года американский бизнесмен и глава СП «Интурист-РедАмер Гостиница и деловой центр» Пол Тейтум заявил, что господин Джабраилов угрожал убить его, чтобы вывести из списка учредителей СП, а в ноябре того же года американец был расстрелян неизвестным в подземном переходе рядом с Киевским вокзалом. Причастность Умара Джабраилова к этому убийству не доказана, однако ему был запрещен въезд в США.

Принуждение к сотрудничеству

Аслан Черкесов подвергается жестоким пыткам в колонии

2 августа 2017 г. в Интернете появилась запись видеообращения Аслана Черкесова, осужденного семь лет назад, в 2010 году, за убийство футбольного фаната Егора Свиридова. В обращении Аслан рассказывал об избиениях, пытках и унижениях, которым он подвергается в Красноярской исправительной колонии № 31.
«ДОШ» не раз писал о ситуации вокруг Аслана Черкесова и о невыносимых условиях, которые для него создают практически во всех учреждениях ФСИН, в которые его доставляли в течение семи лет.

Текст:
Екатерина СЕЛЕЗНЁВА

«Меня заталкивали в так называемые «пресс-хаты». В этих камерах сидят осужденные, которые сотрудничают с администрацией и избивают других осужденных, неугодных ей или сотрудникам Управления, с которыми я виделся до попадания в пресс-камеру. Они мне угрожали в открытую. Говорили, что будут меня избивать, пытать, постепенно загонять в гроб. 19 марта 2012 года, ровно через месяц после моего прибытия в этот край, я оказался в 110-й камере, то есть в пресс-хате. Там меня связывали, избивали, ломали мне руку, отбивали коленные суставы, прыгали на моем позвоночнике и тому подобное. От меня требовали, чтобы я начал сотрудничать с этими людьми из Управления, но я этого делать не стал и не стану», - говорит Аслан.

Ему быть в заключении еще тринадцать лет. Из недавних случаев «неуставного общения» с сотрудниками колонии - 13 июля сего года его вывели в комнату, не оборудованную камерами видеонаблюдения, заставили раздеться до трусов, заломили руки и начали кричать, что он оказывает им сопротивление. После чего жестко заковали в наручники и протащили до старого корпуса ЕПКТ (ШИЗО), где спустили в подвал, стали оскорблять и избивать. За каждый случай подобного рода Аслан получает сверх того наказание, как за неповиновение администрации, - его отправляют в штрафной изолятор.

По словам сестры Аслана Анны Черкесовой, на все жалобы, направленные во множество инстанций, ответ один: все идет нормально, никаких нарушений не обнаружено.

«Что бы ни происходило в Красноярском крае (в колонии - «ДОШ»), нам всегда пишут, что там все благополучно. Жаловались в прокуратуру - и сам Аслан писал, и я, - говорит девушка. - В Следственный комитет писали. Аслан мне передал через адвоката, что прокурорская проверка к нему приходила, но ничего не выяснили, опять сказали, что все прекрасно. На днях там у Аслана был адвокат, она рассказала, что снова произошел тягостный инцидент». Поводом стала на сей раз всего лишь чуть-чуть отпущенная борода заключенного. Как поясняет Анна, в колонии можно отращивать бороду до 9 мм.

«У него щетина не достигала даже этой длины, но его заставляли побриться. Он сказал, что не будет, за это ему выломали руки, побрили голову и лицо. На камеру (которая фиксировала происходящее) в тот момент повесили фуражку со словами «технический перерыв», - рассказывает сестра Аслана.

На свидании с братом в колонии она была более года назад. Из-за многочисленных якобы совершенных Асланом нарушений свиданий не дают. Более того, перестали принимать и передачи.

«16 сентября я отправила посылку, я ее отследила по почте, 23-го она была уже в Красноярске, но до сих пор они ему ее не отдают. Они лишают его всего, издеваются не только над ним, но и над нами, его близкими. Подсаживали к нему людей, как говорят в воровском мире, от которого, я, конечно, далека, «опущенных». У Аслана большой срок - двадцать лет. А если ты с таким человеком сидишь, это значит, что дальше ты будешь сидеть один: с тобой никто не согласится делить камеру. Они (сотрудники ФСИН) не на путь исправления ставят человека, а, напротив, делают его озлобленным на этот мир», - говорит Анна.

В своем видеообращении Аслан называет множество фамилий работников ФСИН, которые его пытали и угрожали ему: «Я могу опознать всех сотрудников, принимавших участие в пытках, издевательствах, закалывании меня психотропными препаратами. Да и многие фамилии могу перечислить. К моему избиению в так называемых пресс-камерах имели прямое отношение: Виталий Сергеевич Васильев, как я уже сказал - сотрудник данного Управления, а также Слепов, Лихтин (заместитель начальника СИЗО по безопасности и оперативной работе), Какаулин (начальник СИЗО - 1 г. Красноярска). На ИК - 17 по прямому указанию начальника Юрия Геннадиевича Черемных принимали участие в моих избиениях и пытках заместитель по безопасности и оперативной работе Сергей Викторович Слепцов и Вячеслав Михайлович Бураченко, на тот момент начальник оперативной части. Причастны к этому также Новиков, на тот момент занимавший должность начальника отдела безопасности, и ряд сотрудников этого отдела, которых я могу с легкостью опознать. Пытки применялись ко мне также в ИК - 31 в ЕПКТ, где я в настоящий момент отбываю наказание в четвертый раз. Здесь мне выламывали руки, избивали, пускали в ход «спецсредства» такие сотрудники, как Сергей Сергеевич Скабелин, инспектор Максим Вадимович, еще два инспектора, имен которых я не знаю, а лица помню прекрасно. В данном учреждении меня избивали неоднократно, руку приложили и другие сотрудники, некоторые из них сейчас здесь уже не работают, но их я тоже мог бы опознать», - рассказывал Аслан.

После данного видеообращения, которое подтвердили еще 52 заключенных, также заявив о пытках и избиениях, суд постановил Аслана перевести в тюрьму на три года, ухудшить условия содержания.

«Мой брат не убил беззащитного человека, он сам оборонялся от нападения, а ему дали такой срок (20 лет колонии строгого режима - «ДОШ»), изначально чрезмерный. И вдобавок, хотя прошло целых семь лет, всячески стараются усложнить его жизнь. Мы уже практически смирились с этим сроком, но дайте ему отсидеть спокойно! Аслан хотел сделать еще одно видеообращение, но руководство ИК- 31 заявляет, что у них камера сломана, а со своей камерой они никого не пропускают. Я семь лет бьюсь в эти двери, прошу спасти моего брата. Над ним издеваются, и это беззаконие я не могу остановить!» - говорит Анна.

В УФСИН Москвы ей нагло заявили, что со своими жалобами она якобы исчерпала свой «сестринский запас»: больше, мол, не стоит докучать им заявлениями о нарушениях красноярских сотрудников.

«Он попал под такую волну, кому-то это было выгодно. Если наше правительство пришло на возложение венков (на могилу Егора Свиридова, Свиридов - участник группы скинхедов, которые напали в 2010-м году на Аслана Черкесова и впоследствии погиб от случайного выстрела, произведенного Асланом из травматического пистолета, обороняясь от нападавших), то о чем тут говорить? Сейчас брат сидит, никого не трогает, нам не дают передавать ему посылки, над ним всячески измываются. Он общается с нами через адвоката, передает, что сотрудники ИК «достают» его именно по национальному признаку, а также за то, что он мусульманин. По сути, тем самым официальные лица занимаются разжиганием межнациональной и межрелигиозной розни. Как это остановить? Не понимаю... Писала и в правительство, во все инстанции, кажется, не осталось ни одной, куда бы я не обращалась, но правды нигде не добилась», - отчаянно сетует сестра Аслана Черкесова.

«Мы на виду, мы первыми подвернулись под руку»

Текст:
Хаси ИСАЕВ

29 июля 2017 года в Ингушетии были задержаны двое жителей Назрани, Магомед Бекханович Оздоев, 1988 г.р., и Хасан Салициевич Эсмурзиев, 1981 г.р. Как утверждают родственники, задержание было произведено сотрудниками ингушского Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ), куда Магомед и Хасан были доставлены сразу же. 31 июля 2017 года, Магасский районный суд республики Ингушетия избрал меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении Оздоева, а 1 августа 2017 года в отношении Эсмурзиева. Обоим предъявлено обвинение по статье 222 УК РФ (незаконное приобретение, хранение оружия и боеприпасов).
В обоих случаях родственники жалуются, что уже при задержании со стороны сотрудников правоохранительных органов были допущены правонарушения: в частности, необоснованное применение физического и психологического насилия. Затем, уже в ЦПЭ, обращение с задержанными целенаправленно унижало их человеческое достоинство. Более того: их подвергали пыткам.

Магомед Оздоев

Вот что рассказала в интервью нашему корреспонденту супруга Магомеда Оздоева Танзила Сапаралиева:

29 июля, рано утром, около шести, в дом, где мы проживаем с мужем, по адресу: г. Назрань, Гамурзиевский м/о, 14-я линия прибыли сотрудники силовых структур. Они очень сильно, грубо забарабанили в дверь. Я еще даже одеться не успела, а мой муж уже лежал на полу со скрученными руками и вдобавок придавленный ногами силовиков. Я не могла понять, почему они вели себя так агрессивно, ведь можно было спокойно постучаться и войти. Не было никаких причин так насильственно врываться к нам. Мы до сих пор в недоумении, нас буквально огорошило такое поведение с их стороны.

Я чувствовала себя неудобно: меня моментально вывели во двор, не дав времени полностью одеться. А в дом гурьбой ввалились силовики. Дом у нас небольшой, щитовой - две комнаты и ванная, их туда набилось больше десяти человек, и большинство в масках. С ними вошли понятые, по-моему, это были солдаты-новобранцы. Через некоторое время меня отвели обратно в дом. Мой муж лежал лицом вниз у порога, а сверху на него был наброшен ковер. Я запротестовала, возмутилась, ведь он мог задохнуться! Тогда они все же ковер убрали. Вначале я не поняла, почему они меня вывели из дома, но потом сообразила: это было сделано специально, чтобы ни я, ни муж не видели того, что они незаконно творили в нашем доме. Им было привольнее бесчинствовать, вытолкав хозяйку за дверь и накрыв связанного хозяина ковром. Потом мне предъявили какой-то документ, вроде бы решение суда, который якобы санкционировал обыск, но понять и оценить его смысл я не была в состоянии. Однако от меня потребовали сделать отметку на нем, подтверждающую, что я с ним ознакомлена. Я подчинилась.

В ходе обыска они изъяли некоторые книги, ссылаясь на то, что они внесены в какой-то реестр запрещенных. Эти книги принадлежали мне, так как я единственный в доме человек, который читает, о чем я им и заявила. Кроме того, они забрали лично мне принадлежащий ноутбук и жесткий диск. Потом они спросили, есть ли в доме что-нибудь запрещенное. Мы ответили, что ничего подобного у нас нет, а охотничье ружье и травматический пистолет, имеющиеся в нашем доме, официально зарегистрированы, на них имеются разрешительные документы, выданные в установленном порядке. Затем в ходе обыска они в очередной раз они подошли к тумбочке, где хранятся мои личные вещи и куда я сто раз в день заглядываю. Тут один из полицейских окликнул меня, и я, обернувшись, увидела выдвинутый верхний ящик тумбочки, в углу которого лежала граната. И это несмотря на то, что они в тот ящик заглядывали уже несколько раз! Мне кажется, надо быть умственно неполноценным, чтобы хранить в таком месте взрывчатый предмет, тем более гранату или лимонку (я не разбираюсь в них). Но силовики не утруждали себя заботой о правдоподобии: им надо было обнаружить что-нибудь криминальное, и они якобы обнаружили это в моей тумбочке.

Но, как оказалось, им было еще мало. Спустя некоторое время, когда обыск почти был закончен, я заметила, что рядом с нашим охотничьим ружьем и травматическим пистолетом мужа лежит еще один похожий пистолет. Я сказала им, что второго пистолета в нашем доме никогда не было, он подкинут нам, как и граната. Я долго возмущалась бесчестным произволом этих людей, призванных стоять на страже закона, а вместо этого грубо и цинично нарушающих его, пыталась взывать к их совести, но все было тщетно. Они издевательски игнорировали мои замечания, продолжая фиксировать и записывать что-то. По окончании обыска нас обоих, меня и моего мужа, задержали.

- Куда Вы с мужем были доставлены после задержания?

- Завершив обыск, они нас посадили в разные машины и доставили в Назрань, в ингушский ЦПЭ МВД. Я снова и снова спрашивала, где мой муж, на что мне отвечали всякий раз по-новому: то он в Магасе, то во Владикавказе, а потом сказали, что он в другом кабинете этого же здания ЦПЭ. Пока меня там держали, все время пытались принудить подпи-

сать какой-то документ, наверное, это был протокол обыска, но я отказалась его подписывать, так как граната и второй пистолет не принадлежали нам, они были нагло подброшены в наш дом. Меня также пытались спровоцировать на обсуждение религиозных тем, толковали о каких-то запретах. На это я отвечала, что атеисты в принципе не имеют права запрещать религиозные дела: они не в состоянии осмыслить религиозные дозволения и запреты, поскольку у них изначально предвзятое отношение к религии. Меня продержали там до обеда, примерно до двух часов, после чего фактически выставили за дверь. Я пыталась получить информацию о муже, но мне сообщили только, что сейчас я не могу его повидать, у него все нормально, он пока останется у них. Позже стало известно, что его продержали там до глубокой ночи без адвоката, подвергая пыткам и бесчеловечному обращению. Затем он был переведен в отдел полиции г. Назрань.

- После освобождения вы обращались в государственные структуры и общественные организации за помощью?

- Я отчаянно пыталась связаться с адвокатами. Но это оказалось очень трудной задачей. А когда, наконец, удалось, выяснилось, что у всех выходной день - суббота. Единственное, что я смогла сделать в тот день, - обратиться в НПО «Машр». Там мне предоставили бесплатную юридическую консультацию, посоветовали обратиться в прокуратуру и другие государственные и неправительственные организации, что мы и сделали впоследствии. Мы обращались и Следственный комитет и в прокуратуру и в ОНК.

- Когда вы виделись с мужем впервые после задержания?

- Это произошло через два дня, уже в полицейском отделении. Мы разговаривали через стекло. Муж сказал, что его пытали, угрожали убийством. У него был глаз опухший, губа не двигалась и онемела, его били по голове и накачивали какими-то таблетками. Он сказал, что не выдержал мучений и дал ложные «признательные» показания. Прежде всего, это ложь относительно его задержания в другом месте и в другое время. Таким образом, оказались перевраны все обстоятельства дела. Это уголовное дело полностью сфальсифицировано.

- А в суде вы видели его? Он говорил о пытках на суде?

- Да, но суд избрал меру пресечения в виде заключения под стражу. Он сказал, что ему надевали пакет на голову и обматывали его скотчем. Он был в обморочном состоянии. Каждый раз, когда ему становится плохо из-за высокого давления, приезжает «Скорая», делают укол и дают глицин под язык. Назначена судебно-медицинская экспертиза. Ее результаты на данный момент еще неизвестны.

- А чем занимался Магомед?

- Он делал хиджаму, то есть кровопускание - это лечебная процедура, совершаемая с целью удаления лишней, застоявшейся крови из тела. Эта форма лечения рекомендована шариатом.

- Скажите, как вы думаете, почему это произошло именно с вами?

- У нас на Кавказе идет противостояние между двумя течениями в исламе. Как правило, такие подлоги происходят в отношении тех мусульман, которые не придерживаются местных традиционных тарикатов. Мы же именно таковы и имеем смелость этого не скрывать. Мы придерживаемся того понимания ислама, что изначально принес нам пророк Мухамед (С.А.В.): просто делаем все по сунне. Но это не означает, что мы ведем себя агрессивно или еще как-то не так. Тем не менее, о нас все еще продолжают думать плохо, наверное, это связано с последствиями военных действий в Чечне.

Утверждать со всей определенностью не могу, но есть у меня и другое подозрение на этот счет. Об этом и кроме меня говорят многие. Не всех устраивает, что ситуация у нас в республике стабилизировалась, налаживается спокойная мирная жизнь. Такое чувство, что искусственно нагнетается напряженность. Кому-то она выгодна там, в высших эшелонах, кто-то требует доказательств энергичной деятельности от организаций, которые могут сократить, если выяснится, что им здесь нечего делать. Вот они и суетятся, чтобы оправдать свое существование. Им любой ценой надо доказать, что они снова выследили и поймали экстремистов или еще каких-то опасных людей. Они хотят получать за это зарплату и награды, сохранить свои рабочие места. Вот чем, по-моему, можно объяснить это преступное безумие. Если бы нас здесь не было, они бы нашли кандидатов в экстремисты даже среди тех же приверженцев традиционного ислама на Кавказе. Просто мы на виду, первыми подвернулись под руку. Вероятно, еще и потому, что мой муж торгует исламскими товарами возле мечети, у которой все время происходят какие-то конфликты, споры по поводу этой мечети. Но разве для того, чтобы попасть под подозрение, достаточно торговать на таком беспокойном месте?

Спустя некоторое время, когда обыск почти был закончен, я заметила, что рядом с нашим охотничьим ружьем и травматическим пистолетом мужа лежит еще один похожий пистолет. Я сказала им, что второго пистолета в нашем доме никогда не было, он подкинут нам, как и граната. Я долго возмущалась бесчестным произволом этих людей, призванных стоять на страже закона, а вместо этого грубо и цинично нарушающих его, пыталась взывать к их совести, но все было тщетно.

Им любой ценой надо доказать, что они снова выследили и поймали экстремистов или еще каких-то опасных людей. Они хотят получать за это зарплату и награды, сохранить свои рабочие места. Вот чем, по-моему, можно объяснить это преступное безумие. Если бы нас здесь не было, они бы нашли кандидатов в экстремисты даже среди тех же приверженцев традиционного ислама на Кавказе. Просто мы на виду, первыми подвернулись под руку.

Наш корреспондент поговорил также с супругой задержанного Хасана Эсмурзиева - Леной Манкиевой.

- Расскажите, пожалуйста, где вы живете.

- Мы недавно переехали в Назрань. Прожили там чуть больше двух месяцев. Мы с мужем арендовали квартиру на улице Осканова. Я фактически являюсь его третьей женой. У нас годовалый ребенок.

- Чем занимался Хасан до его задержания?

- Благотворительностью. Он помогает малоимущим. Собирает вещи и передает их бедным людям, которые не имеют своего жилья и средств, голодают, выживают из последних сил. А сам он зарабатывал укладкой тротуарной плитки вместе с родственниками. Заниматься тяжелой работой Хасан как инвалид 2 группы не может по состоянию здоровья, он фактически руководит работами. Инвалидом он стал в 2012 году, когда был задержан впервые после попытки скрыться от ворвавшихся к нему в дом вооруженных людей. Тогда его ранили, в результате у него удалена ступня левой ноги, а левая рука стала короче правой. Он отбыл наказание, установленное приговором суда, и каких-либо претензий к нему больше не имелось.

- При каких обстоятельствах был задержан ваш муж?

- В то утро я готовила еду. Я подрабатываю тем, что принимаю заказы для приготовления еды на свадьбы и другие торжества. Около 6 часов утра я ожидала заказчицу, которая предупредила меня звонком о своем приезде. Но когда я открыла дверь - думала, что ей, - в дом ворвались вооруженные люди, одни в камуфляжной форме, другие в гражданской одежде. Часть из них была в масках, другие с открытыми лицами, последние в основном из тех, что в штатском. Я попросила их не кричать, так как у меня больной ребенок, который может испугаться.

Пока я им это говорила, они уже вытащили из постели сонного мужа, надели на него наручники и стали его избивать. Я просила прекратить это зверство, ведь он инвалид и не смог бы сопротивляться, даже если бы хотел. Но они вывели меня с ребенком во двор, а вооруженные люди все продолжали набиваться в дом. Они не через центральный вход вошли к нам, а, как потом выяснилось, вначале заявились к соседям и лишь потом, через задний ход, от них

Хасан Эсмурзиев

Лена Манкиева

проникли к нам. Они все шли и шли, а я тщетно спрашивала, кто у них главный и зачем столько людей, чтобы задержать одного человека, тем более инвалида. Находясь во дворе, я слышала, как избивали моего мужа, так как они били его по почке и он кричал от боли. Я тоже кричала, требовала, чтобы они прекратили. Кто-то из силовиков сказал мне: «Не бойся, убивать его мы не собираемся». Потом я увидела, что во двор вошла клиентка, и попросила их позволить мне отдать заказ. Они разрешили сделать это, но велели при этом положить ребенка на землю. Я отказалась и передала его женщине на улице. Передав клиентке заказ, я вернулась с ребенком во двор. Тем временем сотрудники правоохранительных органов находились в доме. Делали там все, что им заблагорассудится, и продолжали избивать моего мужа. Во дворе ко мне подошел один из них, представившийся как Сергей. Он опять сказал, что убивать моего мужа они не собираются, и прочитал мне что-то с бумажки, сославшись на какой-то закон. Но я ничего не поняла и попросила разрешить мне самой прочитать бумажку, которую я должна подписать. Но он ответил: «Нет, ты будешь долго читать, а мы должны быстро закончить работу и уехать».

Я отказалась подписать документ, не читая. Тогда он уже агрессивно потребовал, чтобы я подписала отказ от подписи, при этом заявив: «Подпишешь ты эту бумагу или отказную, никакой разницы в деле не будет». Потом они привели каких-то ребят. Я спросила: «А это кто?». Мне ответили, что это понятые. Я попросила пригласить в качестве понятых соседей, так как эти двое, которых они привели, похоже, состоят у них в подчинении. Я настаивала, чтобы пригласили соседей, с нами практически не знакомых, не имеющих какой-либо заинтересованности в этом деле. Но мне отказали, сказав, дескать, ищи потом твоих соседей. Я возражала, что они никуда не переезжают, постоянно находятся здесь. Когда мы зашли в дом, я увидела, что лицо моего мужа замотано джинсовыми брюками и он не одет. Я хотела его одеть, но мне не разрешили это сделать, сказав, что здесь одни мужчины и нечего стесняться. Мы прошли в крайнюю комнату вместе с понятыми. Они делали вид, как будто что-то ищут, и подошли к дивану, где лежал муж. У нас в доме это единственное спальное место, других просто нет, кроме детской кроватки. Один сотрудник вытащил из угла что-то черное и сказал, что обнаружена граната или лимонка, точно не помню. Я спросила: «Она что, находилась прямо с нами в кровати? Что за бред?! Когда дети в доме, кто стал бы там держать такие вещи?»

Затем они вышли, пошептались за дверью и зашли обратно. Начали осматривать детскую кроватку. Достали из-под ее матраса телефон Хасана и пистолет. Ни я, ни мой муж ничего под детской кроватью никогда не храним. «Очень странно получается! У меня столько детей дома, и пистолет валяется под детской кроватью!», - сказала я им. В ответ они бесстыдно заявили, что им это без разницы. Тут в комнату вошел человек в штатском, ингуш. Я спросила его, зачем они делают такие вещи. Я всю ночь до утра работала, чтобы прокормить детей, муж инвалид, а вы врываетесь, как в разбойничий вертеп! Если думаете, что человек в чем-то провинился, могли бы его вызвать или прислать участкового, он бы сам пришел. И зачем подбрасывать оружие?

А он мне так цинично, с ухмылочкой: «Ты не переживай, он отсидит год, пять или десять и вернется к тебе». Он несколько раз повторил мне это. Раньше я только рассказы слышала о бесчинствах сотрудников правоохранительных органов, а теперь убедилась в этом сама. Потом они что-то писали, разгуливали по дому... Мне, наконец, разрешили подойти к мужу, который все это время лежал на полу в наручниках и стонал от боли. Я попросила сделать наручники более свободными, так как у него одна рука короче другой и ему очень больно. Они выполнили мою просьбу, забрали паспорт, телефон и банковские карты, в том числе мою. Затем позволили мужу одеться и сделать омовение. И спросили, хихикая, за что его посадить на этот раз. Мой муж сказал: «Делайте, как вам удобно».

Хасан узнал одного из них и сказал ему: «Ибрашка, почему ты так со мной поступил? Что я такого сделал? Неужели ты думаешь, что Аллах тебя не накажет?» Тот поначалу отрицал, что знает его, а потом и говорит: «Кто тебе разрешил так выступать в амфитеатре? Ты что, имам, председатель, ты что, самый смелый, что ли? У вас в селе шесть тысяч человек, все помалкивали, одному тебе неймется!».****) Потом еще добавил: мол, «в 2012-м в тебя стрельнули десять раз, и ты тогда убежал»». Муж ответил: «Потому что испугался вас. До этого уже забирали два раза и пытали, но, ничего не найдя против меня, отпускали. А когда в третий раз вас увидел, не выдержал, хотел бежать. Вы прекрасно знаете, что я ничего противозаконного не совершал».

В этой перепалке Ибрагим Эльджеркиев (как потом мне стало известно, сотрудник ЦПЭ при МВД РИ) сказал: «Тогда ты настоящего наказания не получил, на этот раз получишь!» Потом они его увезли на «Газели», попутно прихватив зачем-то черные полиэтиленовые пакеты у нас в доме и у соседей.

- Когда вы впервые встретились с мужем после задержания?

- Я увидела его только в суде. До этого мы его везде искали и не могли найти. Когда я там с ним говорила, он мне сказал, что его пытали электрическим током и душили теми полиэтиленовыми пакетами. Он был в тяжелом состоянии, на теле его имелись многочисленные синяки от пыток. Ему вызывали машину «Скорой помощи». Отвезли его на обследование, ему и там стало плохо.

Где проводилось медицинское обследование Хасана и что сказали врачи о состоянии его здоровья? ККК

- Медицинское обследование проводилось в Республиканской больнице в Назрани. После обследования выяснилось, что у него сломаны ребра и гематома на печени, то есть печень увеличилась на два сантиметра и вдобавок было подозрение на аппендицит. Врач - хирург, обследовавший его, - дал заключение о необходимости госпитализации ввиду наличия опасности для его здоровья. Однако главврач или заведующая приемным отделением больницы, Лиза Лорсовна, кажется, ее звали, пришла и в нашем присутствии порвала это заключение. Через два часа его привезли вновь в больницу, так как ему стало плохо.

- Значит, суд избрал в отношении Хасана меру пресечения - заключение под стражу?

- Да, его заключили под стражу сроком на один месяц, и заключение, скорее всего, будет в дальнейшем продлеваться по решению суда.

- А в чем его обвиняют?

- Ему предъявили обвинение по статье 222 УК РФ. Насколько я поняла, эта статья предусматривает ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

- А судебно-медицинская экспертиза проводилась по делу?

- Адвокат сказал, что она назначена, но мы пока не имеем результатов экспертизы.

- Вы обращались с жалобами в прокуратуру и другие правоохранительные органы?

- Конечно, обращались! Но, к кому бы мы ни обратились, нам говорили, что получен приказ сверху и они ничего сделать не могут. При этом я не могу понять, какой это приказ. Если бы Хасан занимался чем-то незаконным или был связан с каким-то криминалом, можно было бы хоть как-то объяснить происходящее. Но он не совершал никакого преступления, его преследуют только за то, что он сказал тогда в амфитеатре. Это видео с его обращением есть в интернете. Он просто обратился к руководству с просьбой отключить музыку, пока тело покойника на кладбище не заберут. Это все, что он было, он больше ничего не говорил.

- Расскажите, пожалуйста, чуть подробнее, что это за событие связанное с амфитеатром. Что там произошло?

- В Назрани, в районе бакинской трассы, есть новый амфитеатр. Там 8 июля 2017 года проходила репетиция подготовки к празднованию 25-летия создания республики. В то же время поблизости в одном из домов шли похороны. Хасан также находился там, его позвали туда для обмывания трупа. Родственники умершего обратились к администрации амфитеатра с просьбой отключить музыку до погребения умершего, однако руководство отказалось это сделать. Музыка, говорят, играла там настолько громко, что участники траурной церемонии не могли даже слышать друг друга. Потом, уже на кладбище, в окружении провожавших усопшего Хасан говорил об этом с возмущением. Видео его выступления было распространено по интернету. Судя по всему, это и послужило причиной его задержания, а преступного он ничего никогда не делал. Он человек открытый, всегда на виду у всех всегда.

- А с чем была связана его благотворительная деятельность?

- Есть организация во Франции «Гергарло» («Родство»). К Хасану обращались малоимущие граждане. Он снимал на видео условия жизни таких семей, и эта организация оказывала им помощь. Вся его благотворительность была абсолютно прозрачной. Каких-либо материальных выгод он за нее не получал. С его помощью, насколько мне известно, построились несколько семей. У него имеется вся отчетность об оказанной помощи.

Красная Турбина - от восстания к покаянию

17 декабря прошлого года молодыми людьми на автомашине в центре Грозного был сбит сотрудник ДПС. Стало известно, что до этого они убили знакомого полицейского и угнали его машину. Большинство из них были убиты, нескольких задержали. Что стало с оставшимися тогда в живых, до сих пор неизвестно. Впоследствии прошли рейды по всей республике - массовые задержания происходили в разных местах. Одним из таких мест оказался поселок Красная Турбина, который находится в Старопромысловском районе Грозного.

Марьям ШАИПОВА

> 27 января, по свидетельству местных жителей, здесь были задержаны и увезены в районный ОВД двое молодых людей - Магомед Тарамов и Джамалай Тазбиев. При этом в материалах дела указано, что их задержали только в середине марта, после беседы с оперуполномоченным Алексеем Храмовым - тот якобы пригласил их в отдел. Также из дела выяснилось, что имена ребят назвали другие, ранее задержанные Бекханов и Лабазанов, признавшиеся в «связи» с ними. В общем, выстроилась некая цепочка, когда одни задержанные называют имена других, те - третьих и т.д. Между тем Тарамов и Тазбиев находились полтора месяца, в период между реальным и официальным задержанием, в неопределенном статусе на территории Старопромысловского РОВД. В результате этого «повисшего» срока и бесед с опером Храмовым они признали себя виновными в «вынашивании планов отъезда в Сирию».

Это дело могло стать одним из многих, которые тихо фабрикуются, как на конвейере, если бы вдруг жители поселка не возмутились и тем самым не привлекли внимание СМИ. Сначала обвиняемые на суде рассказали, что признание вины было выбито из них, они оговорили себя под пытками. А затем весь поселок встал на защиту своих парней от произвола: жители составили письмо-обращение к Генпрокурору РФ Юрию Чайке о ложном обвинении и пытках, которым подвергли этих молодых людей. «Мы требуем привлечения к уголовной ответственности незаконно задержавших и пытавших ребят лиц, фальсифицировавших материалы и доказательства по уголовному делу... Мы готовы до конца отстаивать свои убеждения, бороться за благополучие наших детей и будущее республики!» - писали жители Турбины. Под письмом стоят 162 подписи.

Последствия не заставили себя ждать. Родственники обвиняемых были вызваны в РОВД и, по свидетельству близких, избиты. Подписавших обращение к Юрию Чайке также группами привозили в полицию и в ходе «бесед» требовали признания в том, что они подписывали письмо, не зная о его содержании.

17 августа Магомед Тарамов и Джамалай Тазбиев полностью признали свою «вину».

Нашему корреспонденту удалось поговорить с одним из адвокатов обвиняемых Хавой Ахмадовой. «Я вступила в дело не с самого начала. Ко мне обратились родственники Тазбиева, а через день Тарамова, - рассказала она. - Уголовное дело возбуждено спустя полтора месяца после реального задержания парней. В нем сплошь и рядом подлоги и нарушения. Например, мои подзащитные рассказали, что у них никто ничего не спрашивал и не выяснял - они подписывали какие-то бумаги, не читая их, в том числе, чистые листы. Все это происходило в ночь с 14-го на 15-е марта после психологического и физического воздействия. Адвокаты по назначению пришли к ним только 15-го марта днем. Причем следователь по делу Сурхо Магомадов не запрашивал в адвокатской палате адвокатов, и палата не направляла туда никого. Запросы и ответы по этому поводу есть в деле. Тарамова и Тазбиева обвиняют в «вынашивании планов уехать в Сирию», но реальных доказательств, кроме «собственных признаний», т.е. самооговора, нет. У обоих не было загранпаспортов. Более того, они даже не обращались за ними, не подавали заявлений в ФМС. О каких планах тогда идет речь, какими фактами эти намерения подкреплены? Они не могли и не планировали уехать ни в Сирию, ни куда бы то ни было! Второй адвокат Рутковский из дела вышел, но я осталась. Однако, несмотря на это, меня не уведомили о проведении заседания 5 сентября, что также является грубейшим нарушением. И в отсутствии стороны защиты Тарамову и Тазбиеву вынесли приговор с реальным сроком - по пять лет заключения. Я работала в разных регионах страны, но с подобным нарушением закона сталкиваюсь в своей практике впервые. Будем подавать кассационную или надзорную жалобу в Верховный суд России. Надеюсь, там вынесут другое решение, в отличие от Старопромысловского суда города Грозного...»

Подписавшим обращение к генпрокурору Ю.Чайке выкрутили руки, их запугали, родственников обвиняемых избили, парни признали вмененную им вину, получили реальные сроки за то, чего не совершали и не планировали. Такой итог у этой эпопеи. Вернее, почти итог - не хватало извинений от тех, кто посмел возмутиться произволом. 18 августа жителей Красной Турбины, подписавших заявление в защиту Магомеда Тарамова и Джамалая Тазбиева, собрали и привезли на автобусе к Старопромысловскому РОВД, а оттуда в центр Грозного - на акцию «покаяния». После ее окончания всех опять погрузили в автобус и увезли. А 21 августа у здания Старопромысловского суда, где должно было состояться заседание по делу, прошла другая акция: несколько десятков молодых людей провели митинг против «защитников террористов».

Магомед Тарамов (на 1-й и 3-й фотографиях) и Джамалай Тазбиев (на 2-й и 4- й фотографиях) после полуторамесячного пребывания в Старопромысловском РОВД, признали себя виновными в «вынашивании планов отъезда в Сирию».

Теория наказуема?

Таус СЕРГАНОВА

Герой этого интервью получил широкую известность в апреле прошлого года. Информация о его похищении, внесудебном преследовании со стороны правоохранительных органов ЧР и пытках появилась на многих, в основном правозащитных, медиаресурсах. Интерес вызвал не просто сам факт репрессий - увы, это далеко не первый и, боюсь, не последний случай в республике. Недоумение у многих вызвало то, что внесудебному, а позже и судебному преследованию подвергся автор исторических опусов. Они, по мнению читавших, были спорными, однако за публикацию не совпадающих с официальными взглядов и интерпретацию истории до этого случая в ЧР прилюдно не наказывали. Но, как говорится, все когда-нибудь бывает в первый раз.

Мой собеседник - тот самый возмутитель спокойствия ученых-историков, гнева официального духовенства ЧР и жертва последовавших за этим репрессий ***Ризван Ибрагимов****. Тема этого интервью не его гипотезы относительно картины мира - как древнего, так и современного, а история наказания за них.*

- Ризван, кто вы по профессии, какое у вас образование?

- Я окончил Грозненский нефтяной институт в 1979 году по специальности «Добыча и разработка нефтяных и газовых месторождений», там же аспирантуру, в 1988 защитил диссертацию, кандидат технических наук, член-корреспондент РАЕН с 2001 года.

- Работали по специальности?

- Да, работал в Нефтяном институте. В конце 80-х ушел оттуда и создал собственную фирму «Центр научно-технического творчества молодежи» - по внедрению инновационных идей, и еще занимал общественную должность, возглавляя совет молодых ученых и специалистов республики. Работал в Госплане ЧИАССР, занимался созданием в Чечне предприятий электронной промышленности.

- Чем же вас, типичного технаря, привлекла столь далекая сфера знаний, да еще история, которая в нашей стране выглядит столь изменчивой, зависимой от политической конъюнктуры, тренда, власти на дворе?

- Я особо не интересовался историей, пока не ознакомился с одной книгой, в которой утверждалось, что все великие пророки были чеченцами. Будучи технарем и аналитиком, попытался понять этот главный тезис, найти логику, факты; начал читать, изучать соответствующие источники, сопоставлять. Это долгий процесс исследования, требующий желания, сил, времени, внимательности. В итоге я стал изучать все религии, находил противоречия, нестыковки, но, в конце концов, целенаправленные усилия помогли мне выстроить стройную логическую картину истории.

- И к какому выводу вы пришли?

- Главный вывод заключается в том, что считающаяся утерянной древняя история чеченцев на самом деле не утеряна, а в несколько искаженном варианте приписана специально для того сформированной в XIX-м веке общности, которую назвали евреями. Этнос, известный нам под наименованием «древние евреи» или «сыны Исраила», не имеет никакого отношения к современным евреям. Это предки чеченцев. Вместе с тем, авторы подмены исказили суть термина «богоизбранный народ». Богоизбранность - это возложенная Творцом обязанность служить другим людям, а не превозноситься над ними, как это ошибочно понимается сегодня.

- Перейдем к основной теме. Что произошло такого, что власти, особенно духовенство и правоохранительные органы, не просто заинтересовались вами, а начали преследовать? С чего все началось?

- Работая над темой, я осознавал возможные последствия, поскольку у нас были примеры драматичной судьбы людей, занимавшихся подобным - например, Каты Чокаева, Абузара Айдамирова, Абузара Сумбулатова, Далхана Хожаева. Их так же подвергали в разное время травле, гонениям, а то и убивали.

В 2016 году я с группой из 14 человек поехал по приглашению в Иран, читал лекции в институте повышения квалификации богословов. Это не понравилось официальным богословам. За год до этого на встрече представителей Муфтията ЧР со студентами в университете один из молодых людей в присутствии Адама Шахидова[советника главы Чечни] высказался в том смысле, что я трактую обсуждаемый там вопрос религии несколько иначе. Позвонил знакомый, присутствовавший на встрече, и предложил послушать разговор обо мне. Ведущий встречи, историк Супьян Магомадов, просил Шахидова призвать меня к ответу. Я это слышал в трубку. После на меня вышел небезызвестный в республике Руслан

Закриев (автор, склонный к весьма эксцентричным заявлениям - в одном из них он, к примеру, настаивал, что авторы фильма «Аватар» украли его сценарий) - и предложил обсудить мои работы в Академии наук ЧР.

Я согласился, и день обсуждения был определен. Приехавший ранее назначенного времени к зданию АН знакомый сообщил, что там никого нет, все ушли на телевидение. Опять звонит Закриев и говорит, что меня ждут на ТВ, на телеканале «Грозный». Приезжаю туда, но в здание меня почему-то не пускают. Вместо этого ко мне выходит корреспондент Луиза Батыжева, предлагает поговорить и записать интервью на улице. Задает очень провокационные вопросы. Сообразив, что это заранее подготовленный спектакль, где роли уже распределены, я взял инициативу в свои руки - сказал не

то, что они хотели услышать, а то, что сам желал донести до людей.

Позже у меня были встречи с покойным Дуквахой Абдурахмановым - спикером парламента ЧР. Мы обсуждали мои работы и дискутировали, я ответил на все его вопросы и претензии. В итоге он попросил написать еще одну книгу «Вайнахи - люди пчелиного роя» (о том, что ингуши и чеченцы - один народ с очень древними корнями). Рукопись книги Дукваха получил, но издать ее не успел.

- Почему АН ЧР все-таки не согласилась на обсуждение ваших работ, на дискуссию без привлечения «внешних» сил?

- Потому что они не исследовали нашу историю дальше, чем на 400 лет назад. Им нечем крыть мои доводы. К тому же они привыкли действовать по чьей-то указке.

- Многие смотрели видео на местном телевидении с «общественным судом» над вами и Абубакаром Дидиевым, на котором присутствовали глава республики, научная и творческая интеллигенция, представители Муфтията. Оно появилось спустя несколько дней после вашего с Дидиевым исчезновения или похищения. Что произошло на самом деле?

- За две недели до этой съемки ко мне в гости напросился Магомед Хитанаев - кадий города Грозного и помощник главы республики. Мы часа два разговаривали о моих работах, обсуждали многие моменты. Он согласился с моими тезисами, даже привел собственные доказательства моей правоты. Вернее, сделал вид, что согласился, как я понял позже. В итоге беседы он сказал, что все донесет до Рамзана Кадырова, и после этого, мол, все пути для меня будут открыты.

Через неделю после его визита в Национальном музее собрали ученых, пригласили меня, чтобы поговорить о нашей истории. К слову, Супьян Магомадов там сказал, что он не занимался древней историей и потому не может высказать свою точку зрения. Для этого он привел своих специалистов. В итоге этой встречи Хитанаев предложил создать некий совет по оценке исследований чеченской истории. Прошло несколько дней. Меня приглашают в мечеть «Сердце Чечни» - опять для обсуждения моих работ.

После вечернего намаза началось обсуждение. Хитанаев назначил мне в оппоненты все того же Руслана Закриева, считающего, что свои работы я списал у его отца. Я ответил на все его вопросы. После этого Хитанаев предложил почти всем присутствовавшим выйти - остались только он, я и еще один не знакомый мне человек. Это оказался заместитель начальника Октябрьского РОВД Грозного Хасан. Хитанаев тут же дал ему указание задержать меня, изъять все книги, электронную технику, камеру. Меня из мечети увезли в Октябрьский РОВД, а в это время сотрудники РОВД учинили у меня дома обыск, вывезли все названное без оформления каких-либо документов. В РОВД приехал Хитанаев, были там и еще люди, человек 15. Привезли туда же Дидиева, его взяли из дома. Меня посадили на стул, потребовали назвать имя женщины, которую я анонимно упоминал в одной из книг. Я отказался. По приказу Хитанаева полицейские стали пытать меня током, вдобавок он и сам дважды меня ударил. Ничего не добившись, нас с Дидиевым посадили в подвал. Через день опять собрались во главе с бессменным Хитанаевым и несколькими богословами, опять повторили те же требования и опять получили отказ. На четвертые сутки ночью, примерно в 2-3 часа, пришла бригада экзекуторов в черной форме. Сотрудникам РОВД приказали смотреть, как меня пытают. Не найдя динамо-машину - она оказалась в одном из закрытых кабинетов, пытали током от сети.

- Что это за «бригада в черном»?

- Это была группа экзекуторов, к РОВД они не относились, к какой структуре принадлежат, не знаю. Руководство РОВД заранее пугало меня тем, что если я не скажу требуемое, то приедет бригада, для которой убить человека - что муху прихлопнуть. Впрочем, их главный сам сказал мне, что понятия не имеет о том, что такое жалость. Насколько я могу судить, это профессиональные палачи, обслуживающие отделы внутренних дел по заявкам преследователей.

«Это была группа экзекуторов, к РОВД они не относились, к какой структуре принадлежат, не знаю. Руководство РОВД заранее пугало меня тем, что если я не скажу требуемое, то приедет бригада, для которой убить человека - что муху прихлопнуть.»

- Как в отношении вас появилось уголовное дело по статье «экстремизм»?

- Уверен, это - инициатива заместителя министра МВД ЧР Апти Алаудинова. Он на той «встрече общественности» дал слово главе республики, что мои книги однозначно будут запрещены. Дословно было сказано так: «Вчера вечером, после того, как сегодня утром вы мне дали задание, я прочел эти книги...». Нашли некую Заиру Пайзулаеву, студентку юридического факультета Гудермесского филиала Махачкалинского института, чувства которой якобы сильно «оскорбили» мои книги. Та подписала заранее подготовленное заявление.

- Когда и почему появились психиатры в вашем деле?

- Если признать автора психически нездоровым, то можно автоматически обесценить все, что он написал, снизить интерес к его книгам. Поэтому была дана команда «организовать» соответствующее заключение. Местные врачи действовали под давлением, но сами все-таки не решились дать «нужную» справку, направили к дагестанским экспертам. Те, к их чести, не испугались и выдали соответствующее истине заключение, что я здоров.

«Если признать автора психически нездоровым, то можно автоматически обесценить все, что он написал, снизить интерес к его книгам. Поэтому была дана команда «организовать» соответствующее заключение. Местные врачи действовали под давлением, но сами все-таки не решились дать «нужную» справку, направили к дагестанским экспертам. Те, к их чести, не испугались и выдали соответствующее истине заключение, что я здоров.»

- В ваше преследование вовлечено много сил, людей. Неужели они не понимают абсурдности того, что делают?

- С самого начала - с РОВД и до судей - все участники моего преследования действуют вынужденно, по указаниям сверху. Большинство из них в неофициальном общении выражают сочувствие, понимают неправомерность происходящего. Но оправдываются давлением, что оказывается на них. На каждом судебном заседании выявляются подлоги. Нарушений УПК, причем откровенных и грубых, десятки. Каждое из них является безусловным основанием для отмены приговора.

- В СМИ был большой резонанс, когда начались репрессии в отношении вас и Дидиева. Вы ожидали такого внимания?

- Нет, не ожидал. Но могу уверенно сказать, что именно внимание СМИ, интернет-сообщества спасло меня и Дидиева от физического уничтожения. Однако сам судебный процесс вызывает меньше интереса у либеральных медиа.

Постскриптум

Это интервью было записано до заседания по делу Ризвана Ибрагимова в Верховном суде ЧР. 5 сентября суд заслушал сторону защиты и самого Ибрагимова. Он, осужденный по статье «экстремизм» (два года условно), рассказал обо всех нарушениях и подлогах в деле и приговоре Октябрьского суда г. Грозного. Тогда судья ВС ЧР Межидова по просьбе стороны обвинения отложила вынесение вердикта на два дня. На судебном заседании, состоявшемся 8 сентября, опять выступила сторона защиты - адвокат и общественный защитник, а также сам Ибрагимов. Ими по пунктам были опровергнуты все положения приговора. Сторона обвинения в лице очередного введенного в процесс прокурора Магомадова очень коротко, буквально в двух предложениях, попросила судью оставить предыдущий приговор в силе. Остается недоумевать, зачем для произнесения этих двух фраз понадобились два дня. Приведенные факты фальсификации, многочисленных нарушений в деле оставляли надежду, что приговор районного суда все-таки отменят и осужденный автор книг о древней чеченской истории будет полностью оправдан. Но здравый смысл и закон в который раз оказались не к месту и не ко времени - Верховный Суд ЧР оставил приговор в силе.

Ризван Ибрагимов будет продолжать искать справедливость. Где он ее найдет - в Верховном Суде РФ или Европейском суде по правам человека - покажет время. Но то, что он пройдет до конца свой путь в поисках правды и законности, не вызывает никакого сомнения.

«Чеченцы прошли две Мьянмы. Надеюсь, третьей не будет!»

В Грозном прошел митинг против геноцида рохинджа

Асет САЛАЕВА

«Пепел убитых в далекой Мьянме стучит в сердца жителей Чеченской республики!» Эта фигура речи напрашивается, когда видишь съемки многотысячного митинга в Грозном, состоявшегося 4 сентября. Накануне в Москве перед посольством этой страны также собрались на несанкционированную акцию неравнодушные люди - в основном выходцы с Кавказа и Средней Азии. Многих шокировали фото и видео из Интернета жертв народа рохинджа - детей, женщин, стариков, не говоря о молодых мужчинах, уничтожаемых самыми зверскими способами. Причем видеоматериалы лавиной шли в интернете с конца августа, когда началась очередная эскалация насилия в Ракхайне - одной из областей Мьянмы, где в основном и сосредоточена эта народность, исповедующая ислам.

Было очень много высказываний за и против акций, проведенных в Москве и Грозном. Среди них встречаются откровенно ксенофобские. Одни эксперты увидели в митингах активизацию политического ислама в России, другие - просто возмущение российских мусульман геноцидом маленького бесправного народа, совершаемым на глазах у всего мирового сообщества. Но почему именно сейчас вдруг начались эти акции? - вопрошали третьи. На часть вопросов ответил известный чеченский адвокат Мурад Мусаев, побывавший в Мьянме еще в январе этого года вместе с волонтерами ассоциации «Сальсабил». Узнав о проблемах рохинджа, увидев творимый произвол своими глазами, Мусаев решил, что мир должен знать о том, что там происходит, и выпустил доклад «О трагедии народа рохинджа». Благодаря многим благотворительным организациям, в том числе чеченским и ингушским, жители Северного Кавказа обладают большей информацией о происходящем в Мьянме, чем остальные россияне. Этим объясняется, что они публично и активно выражают свое негодование массовыми убийствами рохинджа, - отметил адвокат Мусаев.

Мы провели анонимный блиц-опрос участников митинга в Грозном, прошедшего 4-го сентября, задав им два вопроса: «Было ли ваше участие в митинге добровольным?», «Знаете ли вы, что происходит в Мьянме и где находится это государство?»

Вахита, 71 год:

«Я пенсионер, пришел на митинг по велению сердца. Мне внук показал видео, как убивают этих несчастных. Люди, которые так делают, хуже зверей! Это страшно и бесчеловечно. Я молю Всевышнего, чтобы Он облегчил участь невиновных людей. Мне не важно, где они живут...»

Лима, студентка колледжа:

«Я собиралась идти на митинг, потому что очень жалко этих людей. Как можно убивать маленьких детей и женщин?! Я недавно посмотрела фото и видео в интернете, потом спать не могла. Нам вчера в колледже сказали, что нужно идти, все согласились в этот раз...»

Майрбек, 15 лет:

«Нам в школе сказали, что нужно ехать на митинг в Грозный. Но мы бы и сами поехали. Когда у нас была война, люди в разных странах тоже выступали, чтобы здесь не убивали мирных людей. Мне брат рассказывал, что в Дубае каждый намаз в мечети начинали с дуа за нас. Я точно не знаю, где эта Мьянма, сказали, где-то рядом с Китаем...»

Марьям, 40 лет:

«Из нашей школы все пошли добровольно, хотя разнарядка тоже пришла. Я преподаватель истории, у меня дети спрашивали про Мьянму и про этот народ рохинджа. Они же видят в интернете все, хотят разобраться, почему убивают невинных? Я рассказала своим ученикам о том, что происходит в этой стране. И сама чуть не расплакалась. Вспомнила, как нас обстреливали, бомбили...»

Хизир, 52 года:

«Если кто видел эти страшные фото и видео, как убивают невиновных людей, даже младенцев, не может не прийти на этот митинг! Я не работаю, пришел добровольно. Мьянма, конечно, далеко от нас, рядом с Бангладеш или Индией, по-моему, но чтобы поддержать несчастных людей, да еще мусульман, можно и нужно сказать свое слово и молиться за них...»

Юнади, 46 лет:

«Никогда не рвался ходить на митинги - тут у нас любят показуху устраивать на весь мир. Но сегодня пришел с товарищами, потому что жалко людей. Мы-то знаем, как это, когда ты виноват из-за того, что просто национальность или вера твоя кому-то не понравились. Чеченцы сами прошли две Мьянмы. Надеюсь, третьей не будет!»

«Их ищут и ждут» — постоянная рубрика о людях, пропавших без вести во время двух войн в Чечне. Начало в «ДОШ» № 4(30)2010, продолжение — во всех последующих выпусках.

«Вы заберете моего отца!»

История семьдесят первая

Малика ЗУБАЙРАЕВА

24 ноября 2002 года в 02:30 неустановленные вооруженные лица в камуфляже и в масках незаконно проникли в дом Амаевых, расположенный по адресу: ЧР, Гудермесский район, село Гордали-Юрт (оно является административным центром Гордали-Юртовского сельского поселения; на тот момент названия улиц и номера домов в нем отсутствовали). Под угрозой применения автоматического оружия в случае сопротивления Жандара Яхъядовича Амаева, 20.08.1956 года рождения, уроженца г. Сюлюкта Ошской области, Киргизской ССР, вывели из дома и увезли в неизвестном направлении. Похитители передвигались на специализированной технике: БТРах и УАЗиках. Дальнейшая судьба Жандара Яхъядовича неизвестна.

Амаева Аймани, малыш Амаев Анвар, Амаев Жандар, Саратовская область, поселок Степное, 1989 год

Его сын Анвар вспоминает: «Мои родители познакомились по нашим традициям, через родственников, и поженились в 1987 году. Мама Аймани, как и папа Жандар, родом из села Гордали. Раньше наше село было разделено на две части: верхнее называлось просто Гордали, а нижнее Гордали-Юрт, их позже объединили. После женитьбы папа с мамой сразу уехали в Саратов. Там отец жил, окончил на красный диплом Политехнический институт. Начал работать в автодорожном хозяйстве в поселке Степное, в Саратовской области. Когда они с мамой поженились, папа уже был генеральным директором автодорожного хозяйства и имел штат из 2 000 сотрудников. Сейчас его распустили, год тому назад я поехал туда, встречался с друзьями папы. Конечно, они были удивлены, они помнили меня маленьким ребенком, а тут приехал я, и как водится, с бородой. Я был невероятно рад их встретить.

Я старший ребенок в семье, родился в 1988 году. Спустя еще год, нам пришлось вернуться обратно в Чечню. Мои дедушка и бабушка по линии отца Яхъя и Зара были одни, и мы приехали, чтобы жить с ними. Дедушка умер в 1994 году, и мы уже окончательно остались жить с бабушкой. У меня один брат Анзор и две сестры, Жарадат и Товрат. В период двух чеченских войн мы никуда не выезжали из республики. Помню, после смерти дедушки, когда мы через сорок дней раздавали милостыню, были слышны первые удары с самолетов. Помню митинги чеченских женщин с требованиями остановить войну. От тех лет остались довольно сумбурные воспоминания. Наверное, потому, что никакие потери не постигли нашу семью в первую чеченскую войну».

Хотелось бы отметить, что, говоря о потерях, Анвар подразумевает человеческие жизни. Он оставляет в стороне стрессы, отсутствие света, газа, еды, постоянное напряжение в ожидании смерти, подвалы, где приходилось прятаться. Чеченцу ведь не пристало толковать о таких «пустяках». Он закален ими. Но вот он продолжает:

«...Чего не сказать о том роковом дне, перевернувшем нашу жизнь. Мне было 14 лет. Это был месяц Рамадан, подходило время, чтобы, согласно обычаю, покушать перед рассветом. Мы спали в детской все вчетвером, две двуспальные кровати стояли напротив друг друга. В другой комнате были мама с папой. Я проснулся от бешеного лая собаки, нашего Борзика. Я никогда в жизни не слышал такого лая. Борзик никогда не входил в дом, но когда они ворвались, он забежал с ними. Папа сказал: «Борзик, выйди!». Пес затих и вышел из дома. Один военнослужащий встал надо мной, прицелившись автоматом, над двумя сестрами так же встал второй. Что происходило в комнате мамы и папы, я не знаю. Я спрашивал: «Вы чего ворвались в наш дом? Что вы хотите от нас?». На это он мне ответил, что они просто проверят и уйдут. «Вы заберете моего папу!» - крикнул я. Он стал меня успокаивать, говорил, что ничего такого они не сделают. Но я не верил ему.

Прошло минут пять, и они ушли. Я не видел, как они забирали моего отца, мама видела. Перед уходом они ударили ее прикладом автомата, и она упала без сознания. Она быстро пришла в себя, мы бросились на улицу, но их уже след простыл. Они забрали все, что могли: фонарик, магнитолу вытащили из машины, еще какие-то вещи. Соседи пришли минут через 10. В ту ночь забрали еще одного жителя нашего села.

Мой отец не занимал чью-либо сторону, в гражданских противоборствах держал нейтралитет, хотя был главой администрации нашего поселения с 1997 года. Ушел он с этой должности в начале 2002- го, когда от него потребовали выдать список людей, чьи родственники против нынешней власти, ведут с ней активную борьбу. Он отказался. Он был на стороне добра и по жизни считал, что надо помогать всем, кому можешь помочь. Он не раз ходил в лес с родственниками тех, кто там находился, беседовал с повстанцами, убеждал их вернуться к своим семьям. Искал похищенных людей. Конечно, эта деятельность была на острие ножа. Сегодня для меня все, что с ним случилось, служит примером. Благими намерениями вымощена дорога в ад. Не знаю, думал ли отец о своей семье, но я о своей хочу думать. Отец встречал здесь, в Чечне, многих своих знакомых из Саратова. И все ему говорили, что то, что он делает, очень опасно. Что надо предоставить этих людей их участи. Но он возражал: «Чего хочет этот человек? Они забрали его сына, а он хочет, как и я, как мы все, быть со своей семьей! Я не перестану искать этого парня, пока будет хоть какая-то возможность его найти».

Мы знали, что его не переубедить.

Я не помню ни одного случая, чтобы он говорил со мной на повышенных тонах, ни одного раза, чтобы он ударил меня. Но я его боялся, как волка. Это был не тот страх, когда боишься расправы: я всегда знал меру дозволенности во всем. Отношения у нас были не как у друзей, для меня он был старшим наставником. Я испытывал к нему трепетную любовь. Когда у него оставались последние деньги, он давал их детям. Самое последнее мог потратить на игрушки. Но могли просить у него денег могли девочки, а мы - нет.

Амаева Аймани, малыш Амаев Анвар, Амаев Жандар, Саратовская область, поселок Степное, 1988 год

Когда его забрали, больше всех страдала мама. Так бывает, когда теряешь опору в жизни. Мама слегла, откуда ни возьмись появились какие-то болезни - последствие сильнейшей психологической травмы. У нас тогда был домашний магазин. А мама слегла, не вставала с постели уже год. Нас, детей, содержать было некому. С 14 лет я начал зарабатывать. По будним дням ходил в школу, а в выходные на рынок - закупать товар для нашего магазина. Это было хорошим подспорьем для нас. После девятого класса я поступил в Грозненский техникум, затем в Нефтяной институт. Пришлось вставать на ноги самому. Если бы отец был с нами, все это тоже происходило бы, но я бы не знал, какова этому цена. Даже своим отсутствием он помог мне: я всего достиг сам. Работал на тяжелых работах, много фундаментов навидался, немало желтых жилетов сменил. Отец был очень грамотный, очень чуткий человек. Он находил свое в любой работе. С любыми людьми находил общий язык. Наверное, нескромно с моей стороны говорить так об отце, но поверьте: он был универсальным человеком. Его доброта, душевная щедрость были подобны семенам, он засеял целое поле возможностей, я по сей день то и дело вижу следы, оставленные им в мире. Я уверен, что если он жив, он найдет дорогу домой. Последняя работа отца была в Газпроме, одновременно он работал оператором на ГРС (это газораспределительная станция на окраине села). Когда его уводили, последние его слова были: «В село запущен газ, утром надо проверить, все ли в порядке». Наверное, он был уверен, что это недоразумение и его отпустят, когда разберутся во всем.

Если бы сегодня он видел происходящее в нашем обществе, он был бы потрясен. Обман, предательство, подлость были чужды ему. А как этого много вокруг! Отец был глубоко верующим человеком, и я, будучи таким же, верю, что Всевышний смилостивится над ним и его добрые дела приведут его к свету. Я не гневаюсь, ведь столько великих людей покидают этот мир, и мы в свой час его покинем. Осознание этого приносит моей душе умиротворение вот уже 15 лет. В нашем доме есть люди, которые говорят о нем в настоящем времени. Это мои дети, Амнат, Раяна, Ансар и Разият. Я женился в 18 лет на Яхамат. Они меня спрашивают, когда приедет дедушка. Я рассказываю им об отце, показываю фотографии. Да, его с нами нет, но его доброта живет и не забудется.

«Верил в любую папину сказку»

История семьдесят вторая

19 июля 2005 года около 11:00 часов в дом семьи Магомадовых, расположенный по адресу: ЧР, г. Грозный, Заводской район, ул. Р. Люксембург, д. 17, кв. 81, приехали неизвестные на автомашине «УАЗ». Представившись сотрудниками ОМОНА, они сообщили, что отца семейства Люму Джунидовича Магомадова, 05.03.1956 г.р., уроженца Казахской ССР, к 15:00 вызывает следователь из Заводского РОВД г. Грозного.

Когда Люма Магомадов явился к следователю и поинтересовался, зачем вызван, тот заявил, что его не вызывал и не имеет представления, о чем говорит посетитель. Выйдя из РОВД около трех часов дня, Люма Джунидович тут же, на улице Поповича, где находится РОВД, был насильно усажен в автомашину ВАЗ-21099 темно-синего цвета и похищен сотрудниками федеральных силовых структур, вооруженными автоматическим оружием и одетыми в камуфляж. Дальнейшая судьба Люмы Магомадова неизвестна.

Магомадов Лема с сыном Алиханом, г. Грозный, 1992

От некогда многодетной по российским меркам семьи Магомадовых сейчас остались только сын Алихан, дочь Марина и их мама Ася. Ася потеряла не только мужа, но и своего первенца Мурада, который в 2013 году ушел из жизни в возрасте 34 лет. Марина выпорхнула из отчего дома и живет со своей семьей. Алихан остался с матерью.

С Алиханом нас свела работа в 2015 году. Мне он помнился довольно беззаботным, интеллигентным парнем. Чувствовалось, что он из тех редких счастливцев, кого родители одарили и щедрой заботой, и хорошим воспитанием. Когда ты в детстве окружен бесконечной любовью, во взрослой жизни это дает радостную уверенность в себе.

Среди многочисленных похищений мирных жителей Чечни случай с его отцом я бы назвала самым дерзким. Обычно сотрудники федеральных силовых структур, неизменно «неустановленные, подкрадывались к спящим людям в предрассветном сумраке или глубокой ночью. А тут средь бела дня, да еще и у ворот грозненского Заводского РОВД!

Теперь, глядя на Алихана Магомадова, я вижу перед собой человека, успевшего очень сильно измениться. Его взгляд стал таким взрослым, таким глубоким и задумчивым, словно прошло не два года, а целых двадцать. У Алихана свои причины, чтобы по-другому относится к происходящему, и, боюсь, они далеко не радужные. Но рассказывая о своем отце, он на эти 30 минут вновь превратился в беззаботного мальчишку, каким был когда-то:

«Мои родители поженились в 1978 году. Встречались недолго, но сошлись по обоюдному согласию и симпатии. Папа имел техническое образование, получил его в городе Шахты, Ростовской области. Работы не чурался, работал и на мясокомбинате, и в других местах, позже открыл свое частное дело. Мама занималась домом и нашим воспитанием. Те дни 1994 года, когда в Грозный въехали первые танки, мама помнит детально. Всюду валялись трупы. «В Грозном царил ад, - говорила мама, - а в Урус-Мартане светило солнце, рынок работал, женщины щеголяли в норковых шубах и бриллиантах». Нас, детей, тогда отправили в село Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района, а мама, папа и мамина золовка Липа остались в городе. Близился Новый год, мама с Липой накрыли стол и готовились наперекор всему праздновать. И тут, как рассказывала мама, танк въехал в наш двор, снеся ворота. Папа по этому поводу впоследствии не раз подшучивал над мамой, потому что, когда делали ворота, она настаивала, чтобы они были высокие, надежные. Как выяснилось, танку высокие заборы не помеха. Мы жили тогда в частном доме по улице Карла Маркса. Родители в тот раз выжили только потому, что им было суждено пожить еще. Солдаты были настроены агрессивно, да в принципе они и приехали нас убивать, только их командир был благоразумным. Он обещал, что мирных жителей они не тронут. Потом их вызвали по рации, и они покинули наш дом. Таких серьезных происшествий не было в первую чеченскую войну. Мы-то были маленькими, своих конкретных воспоминаний у нас нет, мы знаем то время только по таким рассказам. Во вторую войну мне было уже девять, и мама снова отправила нас всех подальше - в Ингушетию, а сама осталась в Грозном с отцом. Они не хотели покидать свой дом, и это было необъяснимо.

Магомадов Лема, г. Грозный, 1992

Когда папа исчез, на дворе стоял невыносимо жаркий июль, в школе нас отпустили на каникулы. В тот день у папы разболелись почки, после укола он прилег прямо на полу, чтобы боль немного отпустила. Мама умела делать уколы. Сама она тоже неважно себя чувствовала, ее мучило повышенное давление. И тут к нам пришли эти люди в форме. Мы знали, что они сотрудники ОМОНа. Они забрали папу, но сообщили, что в три часа ему надо быть у следователя, и минут через двадцать отпустили. Папа вернулся в дом, а ближе к трем часам взял ключ от квартиры и отправился в Заводское РОВД. Страха не было, потому что проверки, солдаты, зачистки - это уже стало обыденностью той жизни.

Но через три часа нас охватила тревога. Так подолгу он не отсутствовал никогда. Когда начали выяснять, что случилось, вырисовывалась абсурдная картина: папа приезжает в РОВД, видится со следователем, тот говорит, что его не вызывал, папа выходит из РОВД, подъезжает машина, из которой выскакивают люди в форме, насильно сажают его в машину и куда-то увозят. Как такое возможно у здания РОВД, ведь чтобы подъехать к нему, нужно пересечь три охранных пункта?! Более того, это все мы узнаем из уст следователей и охранников РОВД. На вопрос, «как же вы могли бездействовать в такой ситуации?», они отвечали, что якобы думали, будто за ним приехали родственники. Я не знаю, выдумана ли эта история, но один факт неоспорим: отец исчез возле стен этого РОВД. Испарился. Его не было нигде, ни в одной больнице, ни в морге, ни в тюрьмах, ни в одной структуре, куда мог проникнуть простой чеченский житель. Мама куда только не обращалась, но найти его так и не смогла. Она осталась одна с нами, утратившая желание жить, растерянная. И все же ей пришлось взять себя в руки, чтобы, оставаясь для нас матерью, заменить нам и отца. Всех людей на свете она нам и заменила. Папа был очень жизнерадостный, щедрый, благородный, любил всех вокруг. Такого человека терять особенно тяжело.

Осознания того, что никогда больше его с нами не будет, и сейчас не пришло. У нас были близкие, дружеские отношения, я был его любимчиком. Он много рассказывал, я был благодарным слушателем, верил в любую папину сказку. Я был маленьким, но наши беседы длились часами. Он говорил, что я такой, каким должен быть: я никогда не врал, не баловался, был каким-то правильным. Как без него пришлось бы жить, я даже не представлял, но жизнь пошла своим чередом и продолжается, несмотря на все трудности».

- Что бы ты сказал своему отцу, если бы встретил его?

- Очень сложный вопрос. На самом деле, наверное, ничего эпичного, только: «Где же ты был все это время?» Или ничего не говорил бы. Просто был бы рад. Да, я не задавал ему вопросов, которые он не хотел бы слышать. Достаточно было бы просто видеть его. И знать, что это не сон.

Дом, где поселилась часть моей души

Живет в селе Хаттуни Веденского района семья, дорогая моему сердцу. Три сестры Мусхаджиевы - Малкан, Яха и Яхита. Они небогаты, их обиход скромен, но в их доме удивительно уютно. На редкость щедрое душевное тепло исходит от них самих. Мы знакомы очень давно. Правда, наши встречи редки, но когда мне удается приехать в Чечню, я стараюсь хоть на часик непременно побывать у сестер Мусхаджиевых. В их чудесном гостеприимном доме уже давно поселилась часть моей души.

Татьяна ГАНТИМУРОВА

> Сейчас время других ценностей, других героев, и, наверное, мало кому еще памятно, кто они, Мусхаджиевы из селения Хаттуни. Об этой семье мы, журналисты, узнали много лет назад благодаря младшей из сестер - Малкан.

Малкан Мусхаджиева - одна из немногих девушек-механизаторов Чечено-Ингушетии. Работала на тракторе в совхозе «Прогресс», лихо гоняла на своем «Жигуленке» по сельским дорогам. За отличную работу ее наградили орденом «Знак прочета» и орденом Октябрьской революции. Малкан была депутатом Верховного Совета ЧИАССР. А машину ей выделило министерство сельского хозяйства республики, как лучшему механизатору.

Их отец всю жизнь работал лесником. Это он научил своих дочерей собирать лечебные травы. Благодаря ему они знают, какие травы когда нужно собирать, как сушить и от каких хворей принимать. Он ушел из жизни, когда младшие девочки еще ходили в школу. Его портрет, неумело отретушированный местным фотографом, висел на стене в большой комнате маленького, чисто выбеленного турлучного дома. Одна из сестер - Яхита - стала потом профоргом в совхозе «Прогресс», старшая Яха работала там же бухгалтером. Вместе с фотокорреспондентом Виктором Елизаровым мы впервые приехали в Хаттуни в конце лета, кажется, 1983 года, когда шла уборка и Малкан, худенькая, невысокая очень обаятельная девушка, с утра до ночи не покидала кабину трактора. Она жутко стеснялась нас, журналистов, и разговорить ее было очень трудно. Зато охотно рассказывала о своем селе, о людях, которые помогли ей овладеть совсем не женской профессией. Пока я разговаривала с сестрами, их мама уже испекла чепалгаш. Домашняя сметана, чай, заваренный на травах. Пленяла добрая, теплая была атмосфера этого дома. Нельзя было не почувствовать, что живут в нем люди искренние, открытые. Тогда с нами, журналистами, в Веденский район приехала моя подруга Белла Сапаева. Она, городская жительница, дальше Сержень-Юрта в горы не ездила. А тут роскошная природа, пьянящий воздух, ледяная вода в горной речке, такая, что стынут руки. Но главное, что потрясло мою подругу, - приветливость и гостеприимство людей. «У меня такое впечатление, что я их всех знаю давным-давно», - признавалась она.

По нашим следам уже зимой туда поехала съемочная группа Северо-Кавказской студии кинохроники. О семье Мусхаджиевых из селения Хаттуни был снят документальный фильм. Его, кстати, «крутили» на всесоюзном экране, и ведущий телепрограммы «Документальный экран» поэт Роберт Рождественский в своей передаче уделил этому фильму большое внимание.

Потом мы еще не раз встречались с сестрами Мусхаджиевыми. Когда по делам они бывали в Грозном, то бывали гостями нашего дома. Правда, приезжали девчонки всегда на автобусе - Малкан, смело преодолевающая крутые повороты на горных дорогах, робела на городских улицах: «Слишком много машин», - смущенно улыбалась она.

Но однажды она все-таки села за руль своей машины и приехала в город. Было это летом 1993 года. Наша газета занимала антидудаевскую позицию, зарплату сотрудники практически не получали, как, впрочем, многие в то время. На Театральной площади выступала оппозиция, обстановка накалялась с каждым днем. В кабинет заглянул мой коллега Замид Аюбов: «Спустись вниз, там к тебе приехали». Это была Малкан. Она отказалась подняться в редакцию: «Не могу, здесь у вас так неспокойно. Я к тебе на минуточку. Вот, привезла кое-что из продуктов. Знаем, что вам здесь нелегко». Багажник машины был заполнен пакетами с сушеным мясом, фасолью, орехами. Особняком, завернутые в простынку - трехлитровая банка домашней сметаны, десятка четыре яиц. Все это было поделено между сотрудниками редакции, а Малкан села в машину и поехала домой.

Последний раз она приехала ко мне домой осенью 1994 года. Уговаривала уехать к ним в село.

- Здесь будет война - вот увидишь. Старики говорят, что Грозный будут бомбить. Поживете у нас, пока все утихомирится.

Я успокаивала Малкан, говорила, что войны не будет. Что люди разберутся во всем и сами наведут порядок. Малкан недоверчиво качала головой:

- Старики говорят, что будут бомбить, и мало кто спасется.

Мы сидели на кухне, пили чай, а с улицы время от времени доносились автоматные очереди. К тому времени для нас, горожан, эти звуки успели стать привычными.

- Видишь, что у вас в городе творится, - сказала Малкан.

- А у вас?

- У нас тихо. - И поняв, что я не собираюсь уезжать из города, предложила:

- Я на машине. Давай хоть увезу к себе телевизор, видик, музыкальный центр. Ну, что там у вас есть ценное? Здесь же каждый день повальные грабежи. Закончится этот беспредел, я все привезу.

- Да все будет нормально, - я была уверена, что так оно и будет.

Тогда Малкан взяла лист бумаги:

- Вот номер автобуса, каждый день в десять утра он приходит на автостанцию Южная. Водитель - мой двоюродный брат. Если здесь начнется заварушка и ты решишь уехать, он приедет к тебе, поможет вывезти вещи и привезет тебя и твою маму к нам.

Это была наша последняя встреча накануне войны.

А потом война разразилась. Нещадно бомбили не только Грозный, но и многие населенные пункты республики. Роза Дадашева, перед войной заведовавшая детским садиком для малышей, которые находились в группе риска по туберкулезу, рассказывала:

- Никто не предполагал, что город будут бомбить, превращая его в подобие Сталинграда. Многих детишек перед началом боевых действий родители успели забрать домой, но те, чьи семьи жили в дальних селах, остались. А тут война. И я решила, что нужно с детьми - своими родными и десадовскими - добираться в Махкеты: там жили родственники мужа. Как добирались, вспоминать тошно. Единственное, чего я тогда боялась - как бы меня с детьми не накрыло снарядом, только бы никого не ранило. И ты знаешь: кругом грохот, взрывы, уже трупы на дорогах, а дети жмутся ко мне, друг дружку за руки держат, и никто не плачет. Где пешком, где на попутных машинах, если они каким-то чудом появлялись среди этого ада, но до Махкетов мы добрались. А скоро - еще дети не успели оправиться от пережитого - начали бомбить и в горах.

- А Махкеты, Хаттуни тоже бомбили? - спросила я.

- Не так, как Грозный: в основном по лесным горным массивам велись обстрелы, хотя и в села бомбы долетали.

Еще шли боевые действия, и я, бывая в городках беженцев, которыми тогда переполнилась Ингушетия, искала тех, кто приехал сюда из Веденского района, спрашивала - какова судьба сестер Мусхаджиевых. Но никто толком не мог ничего сообщить. В одном из лагерей беженцев сказали, что они живы и дом их цел. Но одна из беженок вроде бы слышала, что кого-то из сестер ранили. В село Хаттуни поехать за те годы так и не удалось - слишком неспокойным стал некогда райский уголок нашей республики. Я искала потерянных подруг через «Объединенную газету», сообщив в конце материала, что мой телефон и адрес есть в редакции. Спустя некоторое время мне пришло письмо от сестер Мусхаджиевых. Оказалось, что от войны, которая все-таки добралась и до горных сел, они уехали в Ростовскую область, к родственникам. И там кто-то принес им «Объединенную газету» с моей статьей.

«Вас тут какая-то журналистка ищет», - так нам сказали и передали газету. Мы сразу поняли, что это ты», - вспоминает Яхита.

Началась переписка. В письмах сестры рассказывали, как они вернулись домой, о своем житье-бытье, приглашали в гости. Потом мы стали перезваниваться: они наперебой, перехватывая друг у друга трубку, рассказывали мне обо всех подробностях своей жизни.

Естественно, что в прошлом году, оказавшись в Чечне, я не могла не заглянуть в Хаттуни к сёстрам Мусхаджиевым. Они, как и прежде, живут в доме, построенном отцом сразу, как только вернулись из ссылки. Дом свежепобелен, все в нем блестит от чистоты и ухоженности. Хозяйствуют сноровисто: накормить скотину, привести в порядок грядки в огороде - все сами, на все хватает сил и времени.

- Стараемся справляться сами, - говорит Яхита. - Но если что, соседи всегда выручат. Имран Успанов с сыном наши первые помощники. А когда во время войны решили уехать из села, за нашей скотиной Рамзан Гайсумов присматривал, пока мы не вернулись.

- Живём хорошо, не бедствуем, - подтверждает Малкан. - Мы же и пенсию получаем, у нас общий трудовой стаж 81 год. Был бы больше, если бы не перестройка да войны эти. Ну, сейчас все нормально, на все у нас денег хватает. И на бензин тоже.

Бензин нужен - во дворе стоит тот самый «Жигуленок», подаренный Малкан много лет назад, как лучшему механизатору Чечено-Ингушетии. А рядом из тех же времен трактор, на котором в свое время работала Малкан.

- Все на ходу, - смеется она. - Хоть сейчас заводи и в поле.

Они рассказывают, что после того, как фильм о Малкан и их семье был показан всему Советскому Союзу, да еще по Центральному телевидению, автор и оператор фильма Борис Насимов привез им кассету с фильмом.

- Берегли знаешь как? Когда в Ростовскую область уезжали, эту кассету с собой взяли. Теперь перевели фильм на дискету, потом ребята на флешку скинули, так что у нас у многих в селе есть этот фильм. Часто смотрим. Некоторых, кого тогда Борис снимал, уже и на свете нет. Но так приятно вернуться в те времена! Мало у кого есть такая возможность - вернуться в прошлое, - говорит Яхита.

Парнишка, который согласился довезти меня в Хаттуни, торопился по своим делам, и я стала прощаться.

- Может, останешься? - обратилась ко мне Малкан. - Хоть на денечек! А я тебя сама отвезу, куда скажешь.

- Не могу, - я вздохнула с сожалением. - Мне завтра улетать.

Они вышли на улицу провожать гостей. Три сестры Мусхаджиевы - Яха, Яхита и Малкан, прожившие трудную, но такую достойную и честную жизнь.

- Ты не забывай нас, пожалуйста, - сказала Яхита.

Не забуду... Конечно, никогда не забуду...

«Мне кажется, я жил не так уж много...»

Не стало народного артиста Имрана Усманова

Лиза МЕЛАРДО

Печальная весть застала врасплох не только родных и близких Имрана, но и нас, поклонников его творчества.

Тяжело принять мир, в котором больше нет людей, которые были для тебя дороги. Одним из них Имран Усманов... все еще трудно произнести: «был»...

Для меня этот артист открылся не на большой сцене, не в песнях «Малика» или «Дарта», а при нашей первой встрече.

Когда меня пригласили поработать ведущей концертных программ, я была вне себя от восторга. Ведь с малых лет мечтала стать певицей. Из-за неудачного стечения обстоятельств мечта так и не сбылась. И вот теперь я смогу хоть постоять рядом с артистами, которых раньше видела только по телевизору, представлять их на сцене. Согласилась, еще бы!

К тому времени я знала почти все песни Имрана Усманова. У нас дома постоянно крутили его кассеты и диски. Вся наша семья обожала его. Для моей матери он был кумиром.

В свой первый рабочий день я ожидала увидеть строгого и педантичного человека - небожителя, взирающего на простых смертных свысока. А он оказался очень обаятельным, добрым, тактичным.

Да, при всей своей славе Имран Усманов был очень скромным. Он по-настоящему любил свою работу, полностью отдаваясь своей публике. И делал это не ради материальных благ и наград.

Он тихо появлялся на сцене, пел и тихо уходил. Так же молча ушел он и из жизни.

Гениальный Станиславский говорил, что на сцене человек должен быть на ступеньку выше, чем в житейском обиходе. Имран Усманов был выше всех и

на сцене, и в жизни. Он был не просто великим артистом, он был человеком с большим сердцем.

Меня всегда умиляли его дружеские взаимоотношения с братом Ильманом, везде сопровождавшим его, с сыном Рустамом, которого он любил больше жизни, с матерью, с которой он обращался, как с ребенком.

Он был очень заботливым и внимательным сыном. Помню, на одном из его творческих вечеров мама Имрана сидела в зале. Такая счастливая, переполненная гордостью за сына.

Мы с коллегами тоже были приглашены на тот вечер. В качестве подарка решили преподнести большие настенные часы и сердечко, которое при нажатии проговаривало на английском «I love you».

Поднявшись на сцену, я преподнесла ему это сердце со словами: «Дорогой Имран, сегодня много было у тебя подарков - от автомобиля до шикарных костюмов. У тебя есть все, но нет второго сердца. Мы решили подарить тебе это волшебное сердце, которое наполнено огромной любовью к тебе. Пусть оно вдохновляет тебя на новые песни!».

Позже он признался, что наш презент был весьма оригинальным и доставил ему массу положительных эмоций.

Имран недолго проработал с нами. Но успел за это короткое время войти в наш тесный, дружный коллектив. И даже когда уволился, часто навещал нас с конфетами, чему мы были очень рады, ведь, помимо всего прочего, Имран был прекрасным собеседником.

У него в загашнике всегда бывало много всяких анекдотов и веселых историй. Он много шутил. И так заразительно смеялся!

Он любил жизнь. Сколько харизмы было в нем! И только его близкие, наверное, знали в полной мере, какой он душевный человек.

Народным артистом Имран являлся не только по званию, он был и впрямь всенародно любим. Он ушел со сцены, но в сердцах многих живы и долго будут жить любовь и уважение к нему.

Невольно становится грустно, когда слышишь теперь песню Имрана Усманова «Зама». Ведь, если подумать, ее слова стали пророческими:

«Сегодня я прошу в последний раз
У времени: позволь дойти до цели.
Слова ищу, пока не пробил час,
К мелодии, чтоб песню спеть успели...»

Помню, он как-то сказал, что боится смерти. Хотя не столько смерти, сколько того, что она внезапно придет, когда он еще не будет к ней готов.

Так и оказалось. Он не был готов, он не успел... Не успел обнять в последний раз сына Рустама, не успел брату Ильману поведать о своей боли, не успел дописать последнюю песню.

Получается, ни дожить, ни допеть не успел.

НАТАЛЬЯ ЭСТЕМИРОВА

Убита 15 июля 2009 г.